

Заседание шестое

*Кремлевский Дворец съездов. 15 декабря 1989 года.
16 часов.*

Председательствует Заместитель Председателя Верховного Совета СССР, Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР В. С. Шевченко.

Председательствующий. Уважаемые товарищи! Продолжаем работу по обсуждению доклада правительства «О мерах по оздоровлению экономики, этапам экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана».

Слово предоставляется товарищу Потапову. Следующим будет выступать товарищ Федяшин.

Потапов В. И., первый секретарь Иркутского обкома КПСС (Черемховский территориальный избирательный округ, Иркутская область). Уважаемые товарищи депутаты! Деятельность правительства после первого Съезда народных депутатов СССР, на мой взгляд, была насыщенной и напряженной, хотя немало времени было потрачено на его формирование. Да и сам промежуток между Съездами был небольшой. И на практике, и в концепции оздоровления экономики, предложенной Съезду правительства, ярче просматривается ориентация на интересы и потребности человека. Это импонирует.

Неплохую тенденцию в этом отношении закладывает

план на предстоящий год. Хотя надо заметить, что он сформирован не без субъективизма и волюнтаризма, и прежде всего в части сбалансированности его с материально-техническими ресурсами. Скажем, в Иркутской области только в строительном комплексе эта несбалансированность составляет более 500 млн. рублей.

Я не хотел бы вдаваться в раскрытие статистики — это дело конкретного анализа, — а вот высказать, на мой взгляд, принципиальные замечания по вопросам предлагаемой экономической политики считал бы необходимым. Не могу обойти вопросы перспективного значения, ибо это очень важно, так как жить одним днем — это значит готовить завтра новый виток кризисной ситуации. Так вот, если смотреть в крупном плане, нельзя не видеть, что меры по оздоровлению экономики, повышению жизненного уровня людей приняты правительством во многом под давлением ситуационных моментов, без достаточно глубокой перспективной проработки возможных социально-экономических последствий намечаемых программ. Прежде всего это касается резкого сокращения затрат на расширенное воспроизводство, незаметного «отодвигания в угол» вопросов научно-технического прогресса.

Должен заметить в связи с этим, что в последнее время в экономической жизни страны начинает доминировать потребительско-распределительный аспект в ущерб приоритетности созидания как важнейшего источника роста материального благосостояния. Я понимаю, что мы не свободны в выборе вариантов, что нас подпирает справедливое недовольство трудящихся растущим дефицитом, повышением стоимости жизни. В то же время надо отдавать отчет в том, что сиюминутные выгоды могут завтра обернуться для страны более ощутимыми потерями. Считаю, что в концепции социально-экономического развития надо расставить акценты с таким учетом, чтобы перспективы соответствовали основополагающим закономерностям развития производства.

Не говорю о других важных направлениях, но вопросам научно-технического прогресса, обеспечения необходимых условий для повышения наукоемкости производства должно быть уделено первостепенное внимание. Нам нельзя забывать народную истину: если сегодня мы недоедим, то будущее поколение об этом знать не будет, а вот если мы его сделаем «инопла-

нетянами» по отношению к сверстникам цивилизованного мира, оно нам этого никогда не простит.

Принимая на себя жесткие обязательства, правительство должно было позаботиться и о соответствующих гарантиях. Основной расчет делается на подключение экономических рычагов, и это абсолютно правильно. Но, на мой взгляд, экономические меры по оздоровлению социальной обстановки, потребительского рынка надо подкрепить взвешенными и, особо хочу подчеркнуть, глубоко продуманными мерами по наведению порядка и дисциплины в стране. Кстати говоря, среди рабочего класса, крестьянства, да и многих других слоев населения на этот счет нет никаких сомнений. Однако адекватной реакции со стороны правительства пока не наблюдается.

Демократия в связи с этим в ряде сфер жизни приобретает, я бы сказал, карикатурный характер. В трудовых коллективах нередко правят бал отдельные личности, бездельники и демагоги, резко падает авторитет разумного коллективного и персонального руководства, любого управленческого решения. Низкая трудовая и исполнительская дисциплина подрывает основы производства, разрушает внутриколлективные и межхозяйственные связи. Явно не на пользу дела работает нынешняя интерпретация Закона о госпредприятии в части выборности хозяйственных руководителей. Он в большей степени отвечает моде, демократизации с искусственной оболочкой. Согласен с предложением Н. И. Рыжкова: к этому закону следует вернуться. Однако при этом следует исходить не из механической его отмены, а изменить саму идеологическую суть закона. Ее содержанием должно быть не то, как избирать руководителя, а как отвечать ему за дела.

Я не ратую за дисциплину с репрессиями, но вношу в это понятие ту необходимость, которая должна быть ему присуща и имеется в любой цивилизованной стране. Тем более она должна быть при социализме. Задача состоит не в том, чтобы принимать меры по отдельным пожарным случаям, как это было и имеет место в связи с рельсовой войной в Азербайджане, Армении, а в том, чтобы развернуть всенародное движение, подчеркиваю — с обязательным юридическим оформлением, против безответственности и разгильдяйства.

Мы часто с восторгом награждаем распрекрасными эпитетами хозяйство, экономику Запада. Но мало кто

подчеркивает, что там нет трудового безвластия, а работает власть экономических интересов, власть исполнения и дисциплины. Уверен, что от этого наша молодая демократия ничего не потеряет, а, напротив, много выиграет. Демократия, которая изолируется от конкретной экономики и способствует дальнейшему процессу опустошения магазинных полок, не будет жизненной. В связи с этим нам следует добиваться восполнения огромного дефицита нравственности, компетентности, человечности. Не следует забывать в этой связи и о субсидиях на развитие образования, культуры. Ведь известно, что это было главной заботой любого государства еще со времен античности.

Вношу предложение: от имени Съезда народных депутатов поручить Совету Министров СССР, соответствующим парламентским комитетам и комиссиям подготовить и внести на рассмотрение очередной сессии Верховного Совета СССР предложения по оздоровлению социальной обстановки, укреплению дисциплины, особенно на производстве. А в целом для наведения порядка в обществе необходимо создание поистине правового государства. Следует ускорить разработку проекта новой Конституции СССР.

Товарищи, важнейшей составной частью экономической стратегии становится территориальный хозрасчет. Популярность его среди людей очень высока. Проблема поставлена самой жизнью, и ее надо решать на практике. У нас в области подготовлены альтернативные модели перехода на хозрасчет, идет их активное всенародное обсуждение. Хотелось бы, чтобы правительственные органы как можно скорее рассмотрели наши предложения.

В этой связи не могу не высказать тревоги по поводу того, что со стороны Госплана СССР пока нет ответа на такой животрепещущий вопрос, как преодоление элементов изоляционизма в связи с ростом экономической самостоятельности регионов. Стоит подумать, каким образом обеспечить баланс интересов территории, республики, Союза, как вывести на новый уровень хозяйственные и межотраслевые связи, каким должен быть в конце концов механизм рассмотрения возникающих на межрегиональной почве конфликтов.

Хочу подчеркнуть и такой важный, на мой взгляд (с учетом перехода на республиканский и территориальный хозрасчет), аспект, как обязательность учета

конкретной экономической ситуации в регионе. Если не учесть механизм регулирования, то может проявиться, я бы сказал, самая яркая социальная несправедливость. Всем известна социальная ситуация в наших республиках. Нельзя не заметить, как в этом отношении отстает Россия. К примеру, Иркутская область по произведенному национальному доходу находится в первых двух десятках, а по многим видам социальной обеспеченности — на 60—70-м месте. К сожалению, о нашем регионе ничего не сказано в докладе Николая Ивановича Рыжкова. Не учитывать рычаги, компенсирующие отставание в прошлом, — неуважительно к любому народу, в том числе и к многочисленным российским народам. Желательно об этом помнить прежде всего тем, кто пытается осуществить свои замыслы путем самоизоляции. Тогда прошлое — и горе, и радость — можно будет разделить поровну. И это будет по-человечески.

И еще один вопрос. Преследующие нас неудачи и просчеты в экономике позволяют сделать вывод о том, что новый хозяйственный механизм, как и в прошлые времена, формируется методом проб и ошибок. Это происходит потому, что сквозной, взаимоувязанной проработки всякого новшества у нас пока нет. Отсутствует надежное прогнозирование, в связи с чем наша экономика часто превращается в сплошной испытательный полигон. Скажем, о каком настоящем территориальном хозрасчете и других радикальных экономических мерах можно говорить на современном этапе, если ценовой механизм находится в зачаточном состоянии? Он представляет существенное препятствие для межотраслевого развития даже на внутреннем рынке, не говоря уже о внешнем. И таких явлений в экономике предостаточно. Я считаю, что без создания квалифицированной прогнозно-экспертной службы при Верховном Совете СССР и Совете Министров СССР, без привлечения к этой работе ведущих ученых страны, крупных хозяйственных руководителей нам не обойтись. Метод голосования в конкретной политике не лучший помощник.

Заканчивая, считаю необходимым поддержать третий вариант программы, предложенной Правительством СССР. Он, на мой взгляд, более конструктивный и жизненный. Одновременно хочу подчеркнуть и то, что произнесенная здесь товарищем Ельциным тезисная программа в части ее экономического содержания во мно-

гом созвучна с идеями правительственной программы, только она иначе словесно и эмоционально оформлена. В то же время она не лишена общих призывов, поданных в демократической упаковке, что уводит от созидательного настроения.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Федяшину. После него будет выступать товарищ Шалаев.

Федяшин В. И., председатель совета республиканского кооперативно-государственного объединения «Мордовагропромстрой», г. Саранск (Ковылкинский национально-территориальный избирательный округ, Мордовская АССР). Уважаемые депутаты! Абсолютное большинство наших избирателей с пристальным вниманием следит за работой Съезда народных депутатов СССР и ждет от избранного нами правительства кардинальных мер по перестройке экономики. Это факт неоспоримый. Именно в экономике залог успеха всех наших преобразований, только справившись с этой наисложнейшей проблемой, можно рассчитывать на успех дела.

Меры по оздоровлению экономики — главный вопрос второго Съезда народных депутатов.

Если мы сможем компетентно разобраться в предложенных правительством путях вывода нашей экономики из кризисного состояния и принять правильное решение, то в ближайшие год-два увидим положительный результат. И только положительный результат может вернуть доверие народа и к правительству, и к нам, депутатам. Только такой результат позволит нам считать, что мы, депутаты, не зря едим государственный хлеб. Вот почему мы должны бескомпромиссно, невзирая на ранги и авторитеты, критически подойти к обсуждению предложенных программ — как без единогогласного «одобрямс», так и без оголтелого очернительства всего и вся.

К сожалению, на первом Съезде народных депутатов и прошедших сессиях мы здорово в этом преуспели. Такое наше поведение не осталось незамеченным избирателями. По крайней мере на встрече в моем округе можно было услышать, что у депутатов на первом плане скорее региональные вопросы, нежели стремление к решению государственных вопросов. Избиратели хотят знать всю правду. Они хотят знать, что надо делать,

чтобы наша страна встала в один ряд с передовыми государствами мира.

В докладе товарища Рыжкова определены факторы, дестабилизирующие нашу экономику и всю общественную жизнь, намечен ряд вариантов для решения этих проблем. Казалось бы, их можно принять на веру, но, анализируя программы прошлых лет, приходится глубоко задуматься, почему они не были выполнены.

Не вдаваясь в глубокий анализ подробностей, можно сделать главный вывод: либо программа готовилась стандартно, некомпетентно, без знания реальной жизни, либо налицо безответственность в системе исполнения.

Но и в том, и в другом случае этими процессами руководили члены правительства, которые практически не несли ответственности перед народом. И не социализм здесь виноват.

О каких хозяевах ведем речь сегодня? Разве миллионы рабочих в цивилизованных странах — это хозяева? О чем говорим? Там просто жесточайшая дисциплина во всем. Неужели кто-то думает, что там система работает сама по себе, без команд?

У нас сегодня ситуация резко меняется. На нашу землю пришли демократия и гласность. За неудачу придется строго отвечать. Вот почему очень важно не ошибиться в выборе пути решения проблем, поставленных самой жизнью.

И тут встает тот же извечный вопрос: что делать? Первый Съезд народных депутатов поручил отвечать на этот нелегкий вопрос вновь созданному Правительству СССР. А наша задача сегодня состоит в том, чтобы изучить скрупулезнейшим образом предложенную правительством программу неотложных мер по оздоровлению экономики, внести свои предложения и только при наличии глубокой убежденности в успехе принять ее к реализации. Но, как показывает ход обсуждения программы, она не без изъянов. Не без изъянов она, на мой взгляд, потому, что, предлагая пути выхода из кризисного состояния экономики, ее авторы поспешили поставить на первое место ломку командно-административной системы управления.

Но почему обязательно нужно ломать? Что-что, а ломать мы все научились. Почему не вытеснить командно-административную систему? То есть задействовать действительно экономические методы, а не торгово-закупочный грабеж и ему подобные новации типа вы-

боров руководителя, возврата к натуральному хозяйству, госзаказа на уровне 90 процентов. Что касается 90 процентов, то хозяйства «за», а насчет рынка — не тут-то было, интереса нет. Зарплата — что за миллион, что за 10 миллионов — одинаковая. В результате — ни рынка, ни предыдущих объемов. Словом, если задействовать конкурентоспособную систему управления, если она предопределяет еще и выгоду на длительный период времени, — кто же против? Но только система должна быть действительно побуждающей к интенсивному труду, потому как труд — всему голова.

Ведь все, о чем мы говорим и что пытаемся сделать, вращается, в сущности, около одного понятия. Это понятие называется «интенсивный труд», другого источника всех наших благ нет и просто быть не может. Если мы еще результаты этого труда не будем разбазаривать на 18-миллионную армию администраторов, научимся экономить, то можно рассчитывать на успех.

Спору нет, экономическая система управления нужна. И о ней надо, по-моему, поменьше болтать, а побольше здесь работать. В противном случае мы можем остаться не только без мяса и молока, но и без тех яиц, из которых выводятся голосистые петухи. Поэтому при оценке дестабилизирующих факторов в экономике и при разработке мер по их ликвидации я бы на первое место поставил фактор, о котором в докладе говорится: «Снижение плановой, производственной и трудовой дисциплины, бесхозяйственность, безответственность...» Я бы добавил: «и некомпетентность» — она в наивысшей степени мешает двигать всю перестройку.

Именно с мер по ликвидации дестабилизирующих факторов и надо было начать. Вся мировая практика подтверждает вывод о необходимости дисциплины труда. Правда, пути достижения этой дисциплины были разные. В одних случаях это достигалось жесткой административной системой, в других — при помощи кнута и пряника. Была и есть жесточайшая безработица, и все-таки экономическая заинтересованность работников в количестве труда выглядит наиболее предпочтительной. Улучшения жизни можно достигнуть только при увеличении количества труда и при разумном его расходовании. Этот закон был, есть и будет во все времена. Было бы что перераспределять. Правда, перераспределять тоже надо с умом, но это проще.

В связи с этим нужно поддержать разработанную

программу с целью переориентации экономики на потребителя. Конечно, вопрос не бесспорный. Ведь, уменьшая долю капитальных вложений в расширенном воспроизводстве, мы в определенной мере рискуем завтра затормозить движение вперед. Что значит уменьшить капитальные вложения в сферу производства средств производства? Это значит искусственно затормозить производство средств производства со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но коль скоро мы оказались в таком положении и не хотим социальных потрясений, то, думаю, такая переориентация на потребителя нужна. И в первую очередь — на улучшение продовольственного снабжения на базе интенсивного развития агропромышленного комплекса.

Да, слабая работа агропромышленного комплекса дестабилизирует нашу экономику, все мы об этом давно знаем. Не раз принимались разного рода решения с целью вывода агропромышленного комплекса из прорыва. Много, конечно, сделано. Но, как отмечалось в докладе, созданный потенциал работает плохо. И опять задается все тот же вопрос: почему он плохо работает? И что нужно сделать, чтобы он работал нормально?

По-моему, надо наконец-то прислушаться к голосу с мест. Я работаю в сфере агропромышленного комплекса, и мне каждодневно видны причины его отставания, особенно в центре России, в Нечерноземной зоне. Да, Правительство СССР правильно исходит из того, что от успешного решения продовольственной программы прямо зависит повышение благосостояния советских людей и общий подъем народного хозяйства страны. Но коль скоро все это так и все мы хотим улучшений, так давайте же в связи со стоящими проблемами и действуем соответствующий комплекс мер.

В программе улучшения продовольственного снабжения такой комплекс мер определен. Мы, правда, еще не знаем неотложных мер, разработанных правительством, но ясно одно — без капитальных вложений не обойтись не только в перерабатывающей отрасли и социальной сфере, но и в самом производстве. Долги все-таки надо вернуть. В программе также сказано, что намечается более высокий по сравнению с другими отраслями народного хозяйства темп роста поставок материально-технических ресурсов. Сказано хорошо, а в постановлениях правительства и того лучше: «В полном объеме...»,

«В первую очередь...» А на деле? Ни тебе в первую очередь, ни тебе в полном объеме.

Как понимать, к примеру, нам, строителям агропромышленного комплекса, то, что на продукцию госзаказа выделены на 1990 год, год чрезвычайных экономических мер, материальные ресурсы не по нормам потребления, а на уровне 70—80 процентов, а по отдельным материалам и того хуже? И это называется приоритетным направлением, это — приоритет селу! А разве можно говорить о приоритетном направлении, когда строительному объединению с 12 тысячами работающими, выполняющим на 100 млн. рублей строительномонтажных работ, выделяется на год два экскаватора, три крана, один стосильный бульдозер?

Можно приводить массу примеров, когда от решения правительства, после того как оно пройдет сито нашей распределительной системы, не остается практически ничего. Так было похоронено не одно хорошее постановление. Если мы опять выработаем программу и не потребуем ее безусловного исполнения, то ждать результатов придется очень и очень долго.

Товарищи депутаты, как вы заметили, в программе оздоровления экономики важная роль отводится нормализации инвестиционного процесса. Правильно определяет правительство, что активная инвестиционная политика является барометром в стабильно развивающейся экономике. Жаль, конечно, что сложившаяся ситуация отклоняет этот барометр на «пасмурно». Можно и здесь поддержать решение правительства. Все ясно, когда говорится о мерах по нормализации инвестиционного процесса, о сокращении одновременно строящихся объектов и сдаче этих объектов под ключ — все правильно. Но будут ли фонды образующих отраслей, какими являются отрасль строительного производства и отрасль промстройматериалов, развиваться в приоритетном направлении? Ведь состояние этих отраслей сегодня таково, что если не дать им в ближайшее время приоритета, то вряд ли удастся другим отраслям, в первую очередь агропромышленному комплексу, справиться со своими задачами.

Ни для кого не секрет, что на протяжении многих лет к этим отраслям, в которых работает почти каждый десятый работник, отношение было, да и продолжает оставаться потребительским. На развитие этих отраслей выделяются мизерные (в соотношении с их проблема-

ми) капитальные вложения, и как следствие — растет незавершенное строительство, ниже всякой критики остается качество работ. И о каких нормальных нормативных сроках строительства, Николай Иванович, можно говорить, когда в этих отраслях самый отсталый, самый немеханизированный, самый неквалифицированный труд? А ведь эти отрасли есть не что иное, как отрасли производства средств производства, и непонятно, почему они не заслуживают соответствующего отношения.

Если мы хотим на деле обеспечить жильем к 2000 году каждую семью, если мы хотим социально обустроить село, создать производственный потенциал и в других отраслях промышленности для их расширенного воспроизводства, для роста объемов товаров народного потребления, то должны иметь мощные силы, способные быстро отреагировать на любой запрос общества.

Возникает второй вопрос: можно ли это сделать в те кратчайшие сроки, какие ставит сама жизнь? Приходится констатировать тот факт, что если не изменить отношения к этим отраслям, оставить их без приоритетного развития, то все разговоры о социальном переустройстве села и предоставлении к 2000 году каждой семье квартиры, о других важных программах останутся благими пожеланиями.

Ни одна страна мира не может позволить себе роскошь строить и вводить основные фонды в течение 5—10 лет. А если измерить ущерб, нанесенный долгостроями стране, то, я думаю, этих средств с лихвой хватило бы на то, чтобы вывести эти отрасли на соответствующий уровень, позволяющий им справляться с общепринятыми нормами строительства. Именно поэтому я прошу правительство рассмотреть еще раз данный вопрос и найти ему место если не в программе по оздоровлению экономики, то хотя бы в отдельном постановлении или в разработках на тринадцатую пятилетку.

В заключение, уважаемые товарищи депутаты, хочу сказать: предложенные нашим правительством пути оздоровления экономики, на мой взгляд, в принципе правильны, но, учитывая всю сложность проблем и важность принимаемых решений, считаю необходимым вынести этот вопрос на всенародное обсуждение.

Председательствующий. Слово предоставляется то-

варищу Шалаеву. После него будет выступать товарищ Кухарь.

Шалаев С. А., председатель ВЦСПС. (От профессиональных союзов СССР). Уважаемые товарищи народные депутаты! Позвольте изложить позицию ВЦСПС и группы народных депутатов от профсоюзов по основным направлениям оздоровления экономики, которые представлены в докладе Н. И. Рыжкова.

Что мы безусловно поддерживаем в концепции Совета Министров СССР? Прежде всего более решительную социальную переориентацию экономики, намеченную в третьем варианте концепции. Концентрация материально-технических возможностей должна привести к повышению уровня жизни народа, к улучшению дел на потребительском рынке. В нынешней, очень сложной социальной и политической обстановке альтернативы этому нет. Предложения профсоюзов по этой проблеме высказаны на XIX Всесоюзной партконференции, на первом Съезде народных депутатов СССР, на встречах с правительством. Они нашли достаточно полное отражение в концепции. На ближайшие несколько лет планируется увеличить до 89—90 процентов долю национального дохода, направляемую на текущее потребление, непроизводственное строительство. Без этого невозможно решение самых острых социальных проблем. Таких, как увеличение размеров пенсий, пособий, отпусков, оказание помощи малообеспеченным и ряд других. Крупные сдвиги в структуре народного хозяйства в пользу группы «Б» — это ускорение жилищного и социально-культурного строительства, это государственная приоритетность задач, связанных с развитием здравоохранения, обеспечением экологической безопасности.

Реальность намеченного во многом зависит от того, как будет развиваться наша экономика, как мы будем работать. И здесь мы не разделяем ни бодрого оптимизма, ни глубочайшего пессимизма, высказанного в отдельных выступлениях. Совершенно очевидно, что оздоровление экономики должно проводиться более радикально, более смело. В представленной концепции мы хотели бы видеть более четкую, сильную позицию правительства, его решимость твердо проводить в жизнь линию на расширение экономической и правовой самостоятельности предприятий, колхозов, кооперативов,

их ответственности перед обществом и страной за результаты своей хозяйственной деятельности.

В этом сейчас гвоздь всей проблемы. Именно такой самостоятельности в первую очередь добивались шахтеры в те жаркие июльские дни массовых забастовок, которые буквально потрясли нашу экономику и наше сознание. Здесь, я хотел бы это особо отметить, речь идет не об иждивенчестве: и горняки, и трудящиеся других отраслей народного хозяйства хотят за счет лучшего и свободного хозяйствования получить возможность более производительно трудиться, зарабатывать больше средств как для себя, так и для города, региона, страны. Они хотят получать по труду за конкретные конечные результаты. По нашему мнению, правительство обязано продумать, как сократить период действия чрезвычайных мер по жесткому налогообложению прироста фонда оплаты труда, который, может быть, и способствует стабилизации денежного обращения, но является при этом серьезнейшим тормозом в развитии новых форм хозяйствования, арендных отношений, тормозом в увеличении выпуска нужной для страны продукции, особенно в отраслях, определяющих научно-технический прогресс.

Я поддерживаю тех депутатов, которые выступают за скорейшее принятие основополагающих законов по экономической самостоятельности предприятий и территорий. Нам нужны законы о социалистическом предприятии, о единой налоговой системе, о местном самоуправлении, об общих началах руководства экономикой и социальной сферой в союзных и автономных республиках. Верховный Совет СССР, Правительство СССР, профсоюзы имеют возможность обеспечить широкое обсуждение проектов этих законов в коллективах уже в декабре и январе, чтобы не весной, а в конце января — начале февраля на специальной сессии Верховного Совета всесторонне их обсудить и с учетом мнения трудящихся принять. Во имя этого наша группа поддерживает предложение о созыве специальной сессии Верховного Совета СССР. Нельзя откладывать принятие данных законов, если мы желаем дать кислород экономической реформе и, самое главное, простор инициативе масс, которые дадут стране тысячи новых Травкиных, Федоровых, Стародубцевых, Бочаровых и других новаторов. Законы о земле и собственности настолько фундаментальны, что их, по нашему мнению, необхо-

димо вынести на всенародный референдум, по результатам которого рассмотреть и принять на очередном Съезде народных депутатов СССР.

Мы часто критикуем наш хозяйственный механизм за то, что он не побуждает предприятия и отрасли к внедрению новой техники, прогрессивной технологии, к ресурсосбережению, то есть к тому, что составляет основу прогресса.

На Съезде шла речь в основном о стимулах. Не отрицая их значения, хочу привлечь ваше внимание к главному — к формированию в нашей стране качественно нового класса людей труда, высококультурных, профессионально образованных, заинтересованных и способных быстро внедрять все, что несет научно-техническая революция: компьютеризацию, информатику, биотехнологию и другие ее составляющие. Задача эта имеет исключительную важность не только для ускорения развития экономики и решения на этой основе социальных задач, но в конечном счете для судьбы перестройки.

Мы можем создать сами или купить суперсовременную технику, технологию XXI века, но кто и в каких условиях будет их осваивать? И дело не только в обучении, но и в создании нового уровня производственных условий, культуры и дисциплины труда, если так можно сказать, гуманизации всего комплекса производственных отношений.

Что же получается? Капитализм, заинтересованный в развитии своих производительных сил, смог заблаговременно подготовить новых работников для нового этапа научно-технического прогресса. А мы, на протяжении многих лет повторяя, что человек является главной производительной силой, что забота о человеке труда — наша центральная задача, до сих пор занимаемся этими вопросами как бы между прочим. И на этот счет у нас нет стройной концепции. Планы и программы данный вопрос обходят стороной, исключая разве что корпус управленческих кадров.

Товарищи депутаты! Прошу обратить внимание, что на работах с неблагоприятными условиями труда в стране занято свыше 15 миллионов человек. Многие, в том числе и женщины, работают в условиях, которые просто унижают человеческое достоинство.

Обидно читать и слышать рекламу о том, что Запад готов нам продать подержанную технику за умеренную цену. Ту самую технику, которую у себя они

уже не хотят использовать, а предлагают нам для ускорения развития экономики. Мы долгие годы считали, да и сейчас немало таких, кто продолжает так думать, что за плохие условия труда можно откупиться высокой заработной платой, льготной пенсией, удлиненным отпуском. При этом игнорируются такие огромные социальные резервы, как повышение эффективности производства, вложение крупных средств во всестороннее развитие работника и гуманизацию процесса, условий труда. Мы твердо убеждены, что в социально-экономической политике Советского государства нужен крутой поворот к этим ценностям, и как можно скорей. Щедрое, приоритетное увеличение материальных затрат на эти цели за счет как государства, так и предприятий будет иметь самый высокий коэффициент отдачи. Высокоразвитые страны это уже доказали.

Еще одна острая социальная проблема — занятость трудовых ресурсов и безработица. Нас беспокоит, что в предложениях правительства она не нашла достаточного отражения. Учитывая, что такая беда надвигается на нас, необходимо разработать конкретную, ясную программу, которая обеспечит всеобщую эффективную занятость населения.

Нам нельзя медлить в условиях, когда безработица в целом ряде районов страны стала реальным фактом, причиной многих негативных явлений, вызывающих социальную напряженность. Если мы перестройку начали в интересах человека, а не за счет человека, то вопросы его трудовой занятости, роста профессионального мастерства, своевременной помощи в переквалификации должны решаться заблаговременно и на государственном, и на местном уровне, обеспечивая при этом социальные гарантии. Любые попытки теоретически оправдать возможность и даже необходимость в нашей стране безработицы профсоюзы самым категорическим образом отвергают.

Недостаточными мы считаем меры, направленные на борьбу с инфляцией, которая в первую очередь бьет по малоимущим слоям населения. В нынешней ситуации нужен жесткий антиинфляционный закон, надежно защищающий советского человека от роста дороговизны жизни, от последствий инфляции. Речь идет о законодательном установлении начиная уже с будущего года прожиточного минимума, порядка учета индекса роста цен, на основании которого должны регулироваться

доходы различных категорий населения, и ряде других мер. ВЦСПС готов участвовать в разработке такого закона.

О комплексной реформе системы ценообразования. Учитывая, что цены в нашей стране являются действительно очень деформированной, запутанной категорией, мы поддерживаем предложение о проведении в ближайшее время такой реформы, начиная с оптовых и закупочных цен. Без нее действительно нельзя входить в тринадцатую пятилетку, нельзя организовать подлинные хозрасчетные отношения, сформировать рынок товаров и услуг, дать экономическую самостоятельность союзным республикам и предприятиям. Но поскольку реформа оптовых и закупочных цен неизбежно приведет к росту и розничных цен в торговле, нужно предусмотреть специальные меры социальной защиты населения.

Что касается реформы розничных цен, то позиция ВЦСПС однозначна. Мы ее неоднократно высказывали. Эта реформа должна быть особенно тщательно подготовлена. А проведена она может быть только тогда и только в том случае, если за программу этой реформы, справедливую и понятную, выскажется большинство населения в ходе всенародного референдума. При этом должна предусматриваться полная компенсация потерь от роста розничных цен всем группам населения.

Уважаемые товарищи! Вы, наверное, обратили внимание, что и в средствах массовой информации, и среди наших коллег депутатов уже не раз звучали упреки в адрес профсоюзов в том, что они пытаются давить на правительство: требуют от него то стабилизации потребительского рынка, то замораживания цен, то пресечения спекуляции со стороны торгово-закупочных кооперативов и так далее.

Раздаются призывы защитить наше правительство от такого нажима, больше доверять ему в этот чрезвычайный период, поддерживать, учитывать, что мы сами его совсем недавно образовали. И это действительно так.

Мы сейчас, как видите, считаем, что предложенные Советом Министров СССР меры по оздоровлению экономики и дальнейшему ее развитию не во всем удовлетворяют профсоюзы.

В то же время, учитывая чрезвычайную обстановку, исключительную сложность нынешней экономической, социальной ситуации в стране, считаем необходимым с учетом высказанных на Съезде замечаний и предложе-

ний поддержать правительство, его программу выхода из кризиса и решения неотложных социальных проблем с тем, чтобы оно могло более уверенно продолжать работу над оздоровлением и развитием экономики, над подготовкой плана тринадцатой пятилетки с учетом высказанных на Съезде народных депутатов СССР замечаний и предложений.

Осознавая свою ответственность, профсоюзы примут непосредственное участие в реализации такой программы.

И еще об одном попросили меня сказать наши депутаты от профессиональных союзов.

Уважаемый Михаил Сергеевич, семипалатинцы обратились в Ваш адрес, в адрес Президента Соединенных Штатов Америки господина Буша, в адрес нашего Съезда с призывом о полном прекращении ядерных испытаний на полигонах Семипалатинска, Невады, с призывом активнее продолжить переговоры по этому вопросу в верхах, а также между Верховным Советом СССР и конгрессом и сенатом США, чтобы совместными усилиями ускорить решение этой жизненно важной для нас и для всех народов мира проблемы. От имени народных депутатов от профсоюзов мы выражаем поддержку этого обращения, как и призыва депутата Филиппова относительно Новой Земли.

И в порядке справки. Позавчера депутат М. Ч. Залиханов высказал в адрес ВЦСПС критику в связи с якобы неправильными экономическими отношениями между центром туризма в Приэльбрусье и ВЦСПС. Хочу сообщить, что никаких средств от туристских организаций, в том числе от Кабардино-Балкарии, ВЦСПС не получает совершенно. Наоборот, профсоюзы оказывают им помощь в развитии.

Конкретно по Эльбрусскому совету по туризму. За последние 10 лет из полученной им прибыли от хозяйственной деятельности Республиканским советом по туризму перечислено Центральному совету 4,6 млн. рублей, а возвращено центром обратно, в Приэльбрусье, для финансирования строительства гостиничного хозяйства, жилья, общежитий, детских учреждений и других объектов 19 млн. рублей. 4,6 и 19. Как видите, нынешние экономические взаимоотношения явно несовершенны, и я согласен, что их надо поправлять. Конечно, с учетом интересов местных органов, с учетом самофинансирования, самоуправления туристских цент-

ров и организаций. И мы готовы с М. Ч. Залихановым, с другими товарищами из Кабардино-Балкарии специально обсудить эти вопросы.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Кухарю. Следующим будет выступать товарищ Рыжов.

Кухарь И. И., председатель колхоза имени Владимира Ильича, Ленинский район, Московская область. (От колхозов, объединяемых Союзным советом колхозов). Товарищи депутаты! В системе мер по оздоровлению социально-экономической обстановки в стране важное место отводится мерам по развитию аграрного производства, агропромышленного комплекса.

Годы перестройки основательно обновили наше представление о путях развития сельского хозяйства в современных условиях. Жизнь подсказала необходимость осуществления коренных и комплексных мер по преобразованию экономических отношений в деревне, широкому использованию научно-технического прогресса и ускорению социального переустройства села.

В деревне сейчас идет сложный процесс перестройки форм хозяйствования. Это задевает судьбы миллионов людей. Поэтому очень важно продуманно и взвешенно решать вопросы землепользования, аренды, кооперации и индивидуальных крестьянских хозяйств, а также других видов организации сельскохозяйственного производства. Мы поддерживаем положения, изложенные в докладе Николая Ивановича Рыжкова, о том, что при совершенствовании форм собственности необходимо учитывать состояние дел в конкретном колхозе, совхозе, а самое главное — учитывать мнение самих крестьян, их предложения о том, как лучше работать на земле.

Такой подход, с одной стороны, ускорит освоение хозрасчетных и арендных отношений, побудит крестьян проявлять больше самостоятельности, хозяйственное отношение к делу. А с другой стороны, коллективный разум и поиск застрахуют от промахов и ошибок, от модных увлечений и перекосов. Об этом приходится говорить, поскольку ныне колхозы и совхозы подверглись, прямо скажем, незаслуженной критике защитниками частной собственности в деревне, обещающими рай земной при индивидуальном хозяйствовании.

Нас обвиняют в том, что в нехватке продуктов пита-

ния виновата существующая система сельского хозяйства — колхозы и совхозы. Причины, конечно, в другом, и мы их знаем. Прежде всего в недооценке развития аграрного сектора на протяжении многих лет. И пора бы умерить пыл оторвавшихся от реальной жизни так называемых радетелей крестьян, призывающих ликвидировать колхозы. Не надо мешать работать колхозам, вот что требуется сегодня.

И нетрудно, товарищи, представить, что произойдет с продовольственными прилавками, если не будет продукции, которую дают сегодня колхозы. А они, товарищи, производят ныне половину зерна, 89 процентов сахарной свеклы — этой трудоемкой культуры, 73 процента семян подсолнечника, две трети хлопка, 40 процентов молока и 27 процентов мяса. Да, в сложном крестьянском деле не все идет так, как хотелось бы. Есть немало недостатков и проблем. Многое зависит и от нас самих, от умения организовать производство и труд людей, в полной мере использовать экономические рычаги и стимулы, смелее переходить на более совершенные технологии. В условиях многообразия форм хозяйствования в деревне, их состоятельности плохо работать сейчас будет стыдно. Придется на деле доказывать, кто есть кто. В колхозах предстоит многое сделать по-новому, улучшить организационную структуру и характер производства, более выгодно строить взаимоотношения с партнерами. И, конечно же, выполняя госзаказ, колхозы вправе рассчитывать на содействие государства. Об этом хорошо сказано в докладе правительства, об этом говорилось и на вчерашней встрече депутатов-аграрников с М. С. Горбачевым, Н. И. Рыжковым, с руководителями министерств и ведомств.

В системе мер по развитию сельского хозяйства сделан упор на подъем слабых колхозов и совхозов. С них, в частности, при переходе на аренду намечено списать задолженность по ссудам Госбанка. Это, конечно, важная помощь. Ею надо смелее воспользоваться как шансом выхода из тупика.

Нельзя не сказать и о том, что низкими закупочными ценами в долговую яму загнали и хозяйства среднего уровня, а таких хозяйств большинство и они определяют состояние аграрного сектора. А коль так, то им тоже надо помочь создать нормальные условия для хозяйственной деятельности и также списать с них ссуды без всяких предварительных условий.

Мы уверены, что в таких условиях эти хозяйства дадут отдачу значительно быстрее, нежели слабые хозяйства.

Товарищи, все наши добрые намерения по развитию деревни не дадут результатов без коренного улучшения обеспечения ресурсами. Надо откровенно сказать, что снабжение сейчас является наиболее острой и трудной проблемой для села. Это больше всего нас волнует и тревожит. А если быть более точным, то сдерживает развитие сельского хозяйства. Кроме нехватки машин, их дороговизны, невысокого качества, дефицита запчастей, в последнее время стали часты и перебои с горючим. Виданное ли дело, когда во время уборки наши руководители хозяйств вынуждены рыскать по всему свету в поисках бензина, чтобы спасти урожай. Хотелось бы надеяться, что приоритетное обеспечение ресурсами агропромышленного комплекса, определенное планом будущего года, будет на деле осуществлено, в чем дал заверение Председатель Госнаба СССР товарищ Мостовой.

У аграрников немало и других «узких» мест. Назову лишь два, особенно волнующих нас сегодня. Первое — закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию. В докладе Правительства СССР сказано, что новые закупочные цены намечено ввести с 1991 года, следовательно, колхозы и совхозы, имеющие госзаказ, будут реализовывать свою продукцию в течение будущего года по старым ценам. Вместе с тем за последнее время повышены оптовые цены на комбикорма, дизельное топливо, некоторые изделия промышленности, а также подняты тарифы на грузовые перевозки.

Кроме того, в 1990 году намечается значительно повысить процентные ставки за пользование ссудами. Если ныне с колхоза за долгосрочные ссуды взимается 0,75 процента, то будет взиматься 7—9 процентов, или в десять раз больше. В три раза увеличатся ставки за краткосрочные ссуды. В общем, за кредиты в 1990 году только колхозы дополнительно будут платить 1,2 млрд. рублей при тех же ценах на продукцию, а вместе с совхозами сумма будет значительно выше.

Мы просим найти возможность компенсировать сельскому хозяйству дополнительные расходы от введения новых оптовых цен. А ставки за пользование кредитами Госбанка в 1990 году не менять. Это будет способствовать укреплению сельской экономики. За это время

необходимо будет выработать хорошо скоординированную систему цен.

Второй злободневной проблемой является ускорение социального развития села. Это, без преувеличения, основа основ для создания продовольственного достатка. Решением первого Съезда народных депутатов СССР четко определено: режим наибольшего благоприятствования — осуществлению мер по улучшению условий жизни в деревне.

Что же сделано в этом году? Результаты неоднозначные. В ряде регионов энергично действуют всем миром — и село заметно оживает. Но в целом, к сожалению, особых сдвигов не произошло. Во многих хозяйствах социальная сфера остается слабой и развивается медленно. Это объясняется прежде всего недостатком капитальных вложений, слабостью строительных организаций на селе, недостатком нужных материалов для строительства хозяйственным способом. Для этого выделяется по фондам лишь 30—50 процентов цемента, леса, шифера и других материалов, а остальное приходится разными путями, порой незаконными, доставать. Что, как говорится, нежелательно в нашем государстве.

В докладе Правительства СССР изложены меры по ускорению развития социальной сферы села. Планом на будущий год предусмотрено возвести жилых домов на селе общей площадью 51 млн. кв. метров, а в последующие годы объем строительства будет в полтора — два раза больше. В 1991—1995 годы направляются на эти цели немалые средства — 121 млрд. рублей против 82 млрд. рублей в нынешней пятилетке. Чтобы освоить средства, потребуются усилия не только нашего агропромышленного комплекса. И мы просим рабочий класс помочь крестьянам ради нашего общего дела. Разумеется, это не исключает строительства жилых домов, дорог, школ, объектов здравоохранения, газификации и коммунального хозяйства за счет местного бюджета с привлечением средств колхозов. И очень важно этим объектам четко определить хозяина в лице местных Советов.

Еще один вопрос. Нужно решить наконец проблему нормального обеспечения строительными материалами для возведения хозяйственным способом в колхозах и других предприятиях села жилых домов, объектов социальной сферы. Для развития стройиндустрии целесо-

образно шире использовать кооперативные средства. Мы готовы на это.

Товарищи, мы здесь собрались, чтобы коллективно определить, как нам жить дальше. Как сделать экономику страны крепкой и повысить благосостояние людей. Теперь имеются программы и концепции, появилось много новых законов, все это придает уверенность. Но главное все же — надо всем хорошо работать и отвечать за порученное дело, о чем здесь не раз говорилось.

Именно дисциплины, порядка и ответственности нам недостает. На волне гласности появилось немало крикунов и очернителей наших социальных ценностей, вносящих сумятицу в умы людей, стремящихся вызвать у них недоверие. В то же время о людях труда, их добрых делах, о передовом опыте многие средства массовой информации, да и в целом пропаганда почему-то молчат. Неправильно это.

Патриотический дух народа — это великая сила в нашей жизни. Крестьяне твердо стоят за слаженную работу, решительно отвергают призывы к забастовкам, подрыву устоев страны и поддерживают в целом предложения Правительства СССР по оздоровлению экономики, принципиальные подходы к разработке тринадцатого пятилетнего плана. Мы просим учесть наши замечания.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Рыжову. После него будет выступать товарищ Паллаев.

Рыжов Ю. А. Председатель Комитета Верховного Совета СССР по науке, народному образованию, культуре и воспитанию (Ленинградский территориальный избирательный округ, г. Москва). Уважаемые народные депутаты, мне поручили пробиться на эту трибуну Комитет Верховного Совета СССР по науке, народному образованию, культуре и воспитанию, а также депутаты, причастные к этой сфере нашей жизни. Мы обсуждаем здесь точку зрения нашего правительства на перспективу и пути оздоровления хозяйства. Но как члены парламента страны, естественно, анализируем и свою роль в этом важнейшем деле. Поэтому и я буду касаться как собственных нашему комитету проблем в свете экономиче-

ских преобразований, так и роли народных депутатов СССР в их рассмотрении и решении.

Культурные традиции, преемственность поколений мастеров, в широком смысле этого слова, осуществляют связь времен, сохраняют и развивают цивилизацию общества. Профессионализм в своем деле — это, конечно же, категория и нравственная, но это и гарантия нашего безопасного существования и развития. Полузнания обходятся дороже невежества — когда недоучка облачается доверием, а затем жизнь предъявляет суровые векселя. На днях в этом зале один из коллег депутатов рассказал, что есть критическая величина отставания среднего рабочего разряда, то есть уровня квалификации, от требуемого. При достижении определенного разрыва между требуемым и определенным реальным производством должно быть остановлено.

Этот пример, думаю, легко обобщается и на все сферы человеческой деятельности, и, видимо, во многих из них мы тоже перевалили за критическую величину отставания от требуемой квалификации. Здесь уже звучали призывы не превращать обсуждение доклада Правительства СССР в предъявление просьб со стороны конкретных регионов и отраслей. Это не праздное опасение, потому что мы давно сложились как общество просителей и ходатаев. Мы не самостоятельные хозяева, потому что настоящие хозяева организуют и делают конкретное дело. И не только делают его, но и несут полную ответственность за результаты деятельности. Это, конечно, не вина наша, а беда, беда, случившаяся с большой и богатой страной. Кроме того, тенденции, проявляющиеся в действиях руководства страны в последнее время, в том числе и в планах его на ближайшие годы, ориентируют на такой вот требовательно-просительный характер действий наших депутатов. Мы ведь привязаны к интересам своего региона, своей отрасли и ощущаем, что раздача, так сказать, похоже, опять пойдет из центра. Отсюда вроде бы резкая критика и Правительства СССР, и его органов, а предложения чаще всего сводятся опять к переназначению цен. Требуют переназначить цены вместо того, чтобы потребовать подготовки к запуску механизма ценообразования, подчеркиваю, образования цен, а не назначения. Предложение снова сводится к перераспределению ресурсов. Кстати, все больше и больше речь идет о перераспределении не рублей, а конкретных материальных ценностей. Рискуя быть

обвиненным в «отраслевизме», тем не менее позволю себе предположить, что главная, приоритетная отрасль любого цивилизованного общества — это то, что формирует его нравственные интересы. Уже говорено, что литература и искусство, наука и образование нужны обществу не сами по себе, они лишь суть средства формирования духовного уровня общества, его высшей ценности — нравственно зрелых людей. Нравственность — это то, что отличает человека от его «братьев меньших», что оберегает общество от катастрофы одичания.

Так что же это за отрасль, о которой пекутся и наш комитет, и многие миллионы людей в стране — как работающие в этой сфере, так и потребляющие, так сказать, ее продукцию? Группа ли это «А», или группа «Б», как мы привыкли рассуждать? Я думаю, что нравственность и духовность общества обеспечиваются наукой, образованием, культурой. На них, к сожалению, нам остается разве что третья буква алфавита — «В». Прискорбно, что так мало внимания уделено этим подотраслям в планах, цифрах, в словах, наконец. Эта приоритетная сфера при любых реформах, при любых системах — социальных, экономических, политических — никогда не существовала на чисто коммерческой основе, хозрасчете, самоокупаемости.

Здесь уже говорил сегодня К. Ю. Лавров, что любое нормальное общество с помощью государства, фондов, пожертвований отдельных лиц или целых организаций, соответствующих налоговых льгот и политики стремится максимально поддерживать эти важнейшие для его саморазвития направления. И этим обеспечивается некая степень независимости специалистов, творческой интеллигенции, педагогов, определяется их способность влиять на материальный и нравственный уровень общества. А общество, в свою очередь, имеет независимую экспертизу тех или иных проектов и решений, с чем сейчас так плохо у нас.

В этой связи считаю необходимым сказать несколько слов в защиту науки, которую — особенно экономическую — здесь часто «кладут лицом на стол и перемещают горизонтально». Если бы физика, механика, аэродинамика, инженерные дисциплины были на протяжении десятилетий настолько же идеологизированы, а значит, обезнаучены, как наши общественные науки, в том числе экономическая, а потом от людей, работающих в физико-технической области, потребовали бы за три-четы-

ре года создать современный авиационный или ракетно-космический комплекс, то вряд ли бы возникли даже недействующие макеты этих сложнейших технических систем.

Истинная экономическая наука многократно сложнее естественнонаучных дисциплин. Здесь наше отставание зашло очень глубоко. Произошло это не из-за материальной необеспеченности научных организаций, а из-за идеологизации их деятельности, заполнения большого числа вакансий поколениями дилетантов и конъюнктурщиков. Истинно научные экономические знания обществу не требовались. Вернее, не обществу, а стоявшим во главе его не очень грамотным руководителям. Их устраивала та абсурдная экономическая система, которая, к сожалению, сохраняется в основных своих чертах и поныне. Она позволяла им оставаться бесконтрольными распределителями всего и вся, подгонять производителей, никак и ни перед кем не отвечать за итоги работы, выставляя виновниками промахов представителей исполнительной власти.

Эти функции не требовали больших познаний и допускали безнаказанные злоупотребления, достигшие, как мы теперь знаем официально, астрономических масштабов. Для занятия любой должности являлось необходимым (а порой и достаточным) членство в партии. Поэтому престиж невостребованных знаний, профессионализма, таланта падал и продолжает падать. Отношение верхов не могло не сказаться и на отношении всего общества, где престиж распределяющих лиц всех уровней рос, а стоящих в очереди и просящих — падал.

Повторю известное: всякая очередь унижает человека. Не исключение и наша с вами очередь к микрофонам. Очередь сразу ставит на вполне определенные места и в соответствующие позы как дающего, так и просящего.

В этом случае лучше иметь хоть малый, но гарантированный минимум — скажем, карточку, если иное невозможно. И в этом смысле откладывание вновь и вновь вопроса о нашем парламентском регламенте напоминает мне нежелание ввести карточное распределение основных жизнеобеспечивающих продуктов и товаров вместо вакханалии внеэкономического распределения дефицитов, включая самые элементарные вещи.

Сейчас для борьбы с государственной распределительной вакханалией, в которой обращается подавляю-

щее большинство продуктов потребления и услуг, следовало бы в каждой «подсобке» посадить по неподкупному народному контролеру, что, естественно, есть утопия. В сегодняшних условиях обладатель карточки — это лучший контролер, неподкупный и не требующий льгот и отгулов.

Я снова отвлекся, но хроническая невосприимчивость наша к научно-техническому прогрессу, о которой говорил здесь Н. И. Рыжков, сказалась и на работе наших Съездов, сессий Верховного Совета. В частности, отказ от работы по регламенту — это отказ от научной организации труда.

Хотел избежать конкретных «отраслевых» жалоб, но позволю себе проиллюстрировать сложившееся отношение в сфере, условно названной мною группой «В», свежими примерами. На обращение комитета о дополнительном финансировании (в процессе работы над бюджетом 1990 года), в частности учителей — основного звена нашей системы образования, — для уравнивания их в праве на премирование с работниками других производственных отраслей, скажем здравоохранения, был получен отказ. Просьба расшифровать туманные статьи расходов в общем объеме более 30 млрд. рублей привела к затянувшейся устной и письменной полемике с Министром финансов. В результате комитет счел себя не вправе дать положительное заключение по плану и бюджету, поскольку не располагал необходимой информацией. Аналогичное произошло и с вышедшим известным (а по сути неизвестным) Постановлением Совета Министров № 803 об увеличении зарплаты работникам аппарата. На наш запрос Управление Делами Совета Министров СССР Постановления нам не прислало, а в пространным письме пыталось объяснить причины его выхода тем, что зарплата работникам аппарата не повышалась около 15 лет. Между тем повышения жалования преподавателям вузов не было 40 лет, а то, что добавлено 1 декабря, уже съедено инфляцией, да и несравнимо по масштабу с добавкой, которую получил аппарат. Кстати, если почитать стенограммы заседаний Верховного Совета, можно найти любопытное высказывание Министра финансов СССР по вопросам учета инфляции при установлении пенсий, пособий, других выплат. Правильно сказал здесь депутат Шалаев, что не разбежались бы и работники аппарата без такого учета.

Вообще надо сказать, что из стенограмм Верховного

Совета и официальных ответов Министра финансов нашему комитету образовалось некое досье, характеризующее, мягко говоря, невнимание к поставленным нами вопросам.

Есть у нас аналогичные проблемы и с Госкомтрудом. «Неразрушающий контроль» отношения представителей исполнительной власти к власти якобы законодательной можно считать проведенным, и результаты его неутешительны. Выступления депутата Травкина и ряда других товарищей только укрепляют нас в негативной оценке этих результатов.

Да и здесь, на Съезде, отношение, скажем, к образованию — обидное. Позавчера, при формировании Редакционной комиссии Съезда, далеко не с первой попытки, как на уходящий поезд, в нее с трудом «втолкнули» единственного представителя образования. Зато отмечу, во всех комиссиях Съезда непропорционально социальному срезу общества представлена прослойка секретарей партийных комитетов. Главным образом верхнего уровня: союзного, республиканского, областного. Толщина этой прослойки доходит кое-где до одной пятой, что, думаю, может быть как-то оправдано разве что на партийном съезде. Но вернемся к основной теме.

Я не особенно виню правительство конкретно за то, что оно не уделило внимания нашим вопросам в своем докладе и плане. Как здесь уже говорилось, в любой экономической концепции, включая и предложенную нам, — которая скорее традиционная, чем переходная, — сфера науки, образования, культуры должна бы стоять в первых строках, так сказать, на букву «А». Однако главное-то не в упоминании, а в том, что концепция, предложенная правительством, не сулит решения наших вопросов. Это показал опыт десятилетий. Не сделан и должный анализ вероятных нештатных ситуаций в нашем народном хозяйстве. А они, возможно, на пороге.

Думаю, что, откладывая вновь и вновь радикальную экономическую реформу, даже не начав перехода к созданию рыночной сферы экономики, мы не получим ни самостоятельности местных властей, ни муниципализации и многообразия форм и содержания образования, ни самостоятельных учреждений образования, науки и культуры как предметов заботы и гордости страны, республики, поселка.

Хотелось бы акцентировать внимание Съезда на двух

опасностях. Первая — это упорное сопротивление руководства скорейшему принятию основных решений и законов, демонополизующих нашу экономику. Кризис нарастает, а мы застыли, как будто зачарованные глубиной открывшейся пропасти. Вторая опасность — это наша социальная психология, стереотипы мышления. Переход на карточки (пока по ним есть что дать, да кое-что должно еще и остаться) не противоречит началу создания рынка. Я согласен в этом с депутатом Поповым. И весь остаток должен быть брошен на этот рынок — легальный, «белый», а не «черный», с естественным ценообразованием в отличие от ценоназначения. Опасность же, о чем почему-то мало сейчас говорят, заключается в том, что этого может не выдержать психология нашего общества. Без равноправия форм собственности нам из нищеты не выйти. Но с появлением рынка, оптового и розничного, мы столкнемся с мощным противодействием психологии иждивенчества и уравниловки, сформированной поколениями. Мы привыкли не столько зарабатывать, сколько просить, добывать и выбивать. У нас, к глубокому сожалению, деньги перестали быть эквивалентом труда, а честный труд — гарантом благополучия. А благополучие и благосостояние перестали быть слагаемыми достоинства, скорее вызывают подозрение. Рынок (таковы его свойства) предоставит возможность обогащения нечестным путем сотням и тысячам, а честным, законным путем — миллионам и десяткам миллионов. Последним — за счет их труда, предпринимчивости, наконец, разумного риска. Возникнет имущественное и материальное неравенство. Выдержит ли это наше сегодняшнее общество? Далеко не известно.

Может быть, мы потребуем, чтобы все, что есть на «белом» рынке, неконтролируемом рынке, изъять и разделить, раздать по тем же карточкам? Только тогда уж мы точно останемся навсегда с этими карточками, все более «худеющими»...

Я заканчиваю.

Нам всегда казалось, что у инициаторов нашей перестройки смелости в достатке для того, чтобы пойти на решительные реформы. Они же решительно повернули общество к перестройке, осознав, что стране без этого нельзя. Но что-то произошло или происходит сейчас? Многие ощутили какое-то колебание почвы в последние месяцы. Немногословность наших руководителей проявилась и при информировании депутатов, в частности о

Пленуме ЦК КПСС — органе, реально руководящем страной. Какое-то время некоторая декоративность нашего парламента в переходный период не вызвала особых возражений, но бремя ответственности на парламентариев возложено избирателями, возложено не символически и не декоративно. Может быть, такое ощущение декоративности только у нашего комитета? Может, члены Комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности чувствуют себя иначе, но завидовать этому я бы не стал. Одной сегодняшней безопасностью жить нельзя, завтра нечем будет ее обеспечить.

И еще одно. Здесь уже говорилось, что нельзя надолго притормозить развитие группы «А». Это трижды верно. А сколько десятков лет можно прожить при почти полном пренебрежении самой главной группой: культурой народа, образованием и наукой?

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Паллаеву. После него будет выступать товарищ Полянская.

Паллаев Г., Председатель Президиума Верховного Совета Таджикской ССР (Вахшский национально-территориальный избирательный округ, Таджикская ССР). Уважаемые товарищи депутаты! На наш второй Съезд советские люди возлагают большие надежды. Они ждут, что мы найдем пути решения накопившихся проблем.

Должен сказать, что конечные цели тринадцатой пятилетки, изложенные в докладе Н. И. Рыжкова, на мой взгляд, смогут оправдать эти ожидания нашего общества. Конечно, если задачи, сформулированные на ближайшие три года, будут безусловно выполнены. Такой точки зрения придерживается большинство депутатов от нашей республики.

Считаем, что программа оздоровления экономики, принципиальные подходы к разработке тринадцатого пятилетнего плана, определение этапов экономической реформы в основном соответствуют задачам сегодняшнего дня. Я имею в виду тот вариант, в котором заложены установки первого Съезда народных депутатов СССР. Хотя некоторые депутаты резко критиковали Совет Министров СССР. И я во многом согласен с этой критикой. Однако хочу сказать, что в данной обстановке, когда

не приняты основные экономические законы развития нашего общества, ожидать, что доклад будет сделан в другом ключе, было бы нереально.

В представленной правительством программе развития страны, по нашему мнению, нет целостной и взаимосвязанной картины вывода экономики на новые качественные параметры через систему неотложных мер. Поддерживая в основном концепцию поэтапного осуществления радикально-экономической реформы, в то же время полагая, нельзя согласиться с утверждением, что меры, принятые на 1990 год, будут знаменовать собой серьезный поворот в хозяйственной политике. Предстоящий год, как я понимаю, будет определяться процессом формирования и внедрения системы необходимых организационно-правовых, экономических и других мероприятий, а они, в свою очередь, позволят нам уверенно войти в последующие этапы тринадцатой пятилетки.

Мне кажется, не надо нам упрощать сложившуюся ситуацию и рассчитывать на быстрые перемены. Слишком велик груз нерешенных проблем. Об этом можно судить и по нашей республике. Но прежде хотелось бы высказать такую мысль: у некоторых народных депутатов сложилось мнение, будто представители среднеазиатских республик консервативны, у них нет проблем и они на все согласны. Это, товарищи, не так.

Действительно, мы со всей объективностью относимся к Правительству СССР, видим его трудности, сложности: чтобы дать одному, надо взять у другого. Однако Правительство СССР не всегда это учитывает. Неужели, чтобы добиться каких-то вполне обоснованных требований, нужно стучать по столу или угрожать выходом из Союза, как это делают некоторые? Думаю, что это не метод.

В федеративном государстве все должны быть внимательны друг к другу, учитывая специфику каждой союзной республики. Ведь что получается? Сегодня Таджикистан во многом отстает от среднего союзного уровня. Так, обеспечение жильем в республике в расчете на одного жителя наименьшее в стране. Объем производства товаров народного потребления на одного жителя не превышает 43 процентов от общесоюзного уровня. Аналогичные данные можно привести и по здравоохранению, культуре и другим областям социальной сферы.

Тяжелая обстановка сложилась в республике. А почему? Вопрос этот сложный, и на него нельзя дать од-

нозначного ответа. Конечно, прежде всего наша вина. Мало внимания мы уделяли решению социальных вопросов. Но нельзя снимать ответственность и с союзных органов. Мне хотелось бы поддержать выступление Председателя Совета Министров Узбекской ССР товарища Миркасымова, который внес предложение о пересмотре закупочных цен на хлопковое волокно. Для хлопкосеющих республик это имеет жизненно важное значение. В самом деле, товарищи, разве это нормально, что такую трудоемкую культуру, как хлопок, Таджикистан не имеет возможности, во-первых, переработать и получить конечную продукцию, а во-вторых, реализует сырье за бесценок? В этом — главная причина крайне низкого жизненного уровня трудящихся нашей республики.

В плане на 1990 год мы предусмотрели ряд чрезвычайных мер, однако понимаем, что узел сложившихся проблем одним махом не разрубить. По расчетам экономистов, например, только для того, чтобы преодолеть отставание от среднесоюзного уровня, национальный доход в нашей республике в ближайшие 10 лет должен расти вдвое более высокими темпами, чем сейчас. А как можно это обеспечить? В настоящее время у нас разработан проект республиканской концепции перехода на самоуправление и самофинансирование, и мы крайне заинтересованы в том, чтобы общесоюзное законодательство об экономической самостоятельности союзных республик было введено в действие как можно скорее.

В рамках радикальной экономической реформы и социально-экономической политики развития территорий, по нашему мнению, следовало бы отказаться от использования в законодательных, нормативных и других официальных документах от терминов: территориальный, региональный, республиканский хозрасчет. Хозрасчет — это категория товарно-денежных отношений, к которым нельзя свести все многообразие форм взаимодействия территорий в федеративном государстве. Тем более что реальности нашей жизни убеждают в необходимости разработки и реализации общегосударственных программ.

Вот, скажем, такая острейшая проблема для республик Средней Азии, как занятость трудоспособного населения. Чтобы решить проблему, предлагаем ускорить создание новых рабочих мест через организацию развитой системы средних и мелких производств и филиалов,

позволяющих привлечь к индивидуальному труду в первую очередь нашу молодежь. В связи с этим хотелось бы сказать об известном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР по коренному улучшению экологической обстановки в районе Аральского моря. В целом это нужный и важный документ, но составлен он, на наш взгляд, шаблонно, без учета интересов и особенностей республик этого региона.

К каждой проблеме ведь надо подходить дифференцированно. Необходимо учитывать, что в соседних с нами среднеазиатских республиках на душу населения приходится орошаемой земли в 2—2,5 раза больше, чем в Таджикистане, где 93 процента территорий — горы и только семь процентов земель, пригодных для выращивания сельскохозяйственных культур. Однако все это не принято во внимание. Согласно названному постановлению ввод новых орошаемых земель в нашей республике за последние два года сократился только по Госстрою Таджикистана более чем на 10 тыс. гектаров. А начиная с 1991 года вообще прекращается. Спрашивается: а как же нам дальше жить? Ведь для нас орошаемые земли важны, как воздух, без них мы не можем решить проблему снабжения населения продуктами питания и обеспечить занятость трудовых ресурсов. Поэтому вынуждены были обратиться к руководству партийных и советских органов Калининской области РСФСР с просьбой передать нашей республике земли в аренду. И калининцы дали согласие. Но это лишь частичное решение вопроса. Нам представляется, что нужно вернуться к постановлению по Аралу и пересмотреть некоторые его положения.

По мнению специалистов, например, только за счет усиления режима экономии водных ресурсов можно дополнительно освоить порядка 120 тыс. гектаров новых земель и, самое главное, вовлечь в производство десятки тысяч безработных людей. Так почему же не пойти нам навстречу в этом вопросе. Вместе с тем мы убеждены, что программа национальной занятости трудоспособного населения среднеазиатского и ряда других регионов страны по своему характеру должна быть общегосударственной. А усилия республик должны стать частью этой программы в рамках расширения международных связей. Считаем, что в новом пятилетнем плане следовало бы обеспечить максимальный прос-

тор для маневра, расширения прав союзных республик с учетом их особенностей.

В связи с этим нельзя не обратить внимания на то, что в изложенной программе правительства не отражена структурная основа реализации намечаемых мер. Нас очень волнует половинчатость предлагаемых сегодня решений, особенно на так называемый переходный период. Нет причин, к примеру, отказываться от стратегической задачи — перейти от распределения к регулируемому рынку. Однако сегодняшнее двойственное решение многих вопросов вызывает, прямо скажем, недоумение. Почему со всей серьезностью ведется разговор о каком-то постепенном изменении некоторых цен и тарифов? Очевидно, кроме дополнительных трудностей в хозяйственных взаимоотношениях, это ни к чему не приведет. Без реформы цен и ценообразования подлинный хозрасчет остается несбыточной мечтой. Нам известно, что Государственный комитет СССР по ценам разработал концепцию этой реформы. Надо ее опубликовать для всенародного обсуждения. Чем жестче будет критика, тем лучше будут результаты.

Уже сегодня материальное обеспечение значительного объема строительных работ осуществляется по прямым связям. Так, Госстрою нашей республики лимиты на цемент выделены только на 85 процентов, в то время как производственному объединению «Таджикцемент» установлен государственный заказ в размере 95 процентов от мощности. То же сделано и по другим цементным производствам страны. Закономерен вопрос: а с кем же заключать прямые договоры? И вообще, к чему приведут игры, организованные Госпланом СССР и Госнабом СССР в условиях жесткого дефицита и монополии?

Нас не может не тревожить и тот факт, что запланированный на 1990 год объем выпуска товаров народного потребления ресурсами не обеспечен, несмотря на неоднократные заверения правительства. Предлагаем специально обсудить вопрос материально-технического снабжения в переходный период в правительстве с участием представителей Советов Министров союзных республик. Нужно поручить Совету Министров СССР представить подробную справку по этому вопросу на весеннюю сессию Верховного Совета СССР в 1990 году.

В заключение хочу сказать, что поддерживаю стратегическую линию хозяйственной реформы, предложен-

ную правительством. Но в то же время считаю, что многие ее тактические положения необходимо кардинально переработать с учетом вносимых депутатами предложений. Это должно найти свое отражение в решениях Съезда.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Полянской. Следующим будет выступать товарищ Ниязов.

Полянская П. А., штукатур-маляр строительномонтажного поезда № 585 треста «Центробамстрой», г. Тын-да, Амурская область. (От профессиональных союзов СССР). Товарищи депутаты! Внимательно слушаю доклад Н. И. Рыжкова, я все время пыталась связать его с нашими делами, с положением в городе Тынде, где я живу и работаю.

Все время думала, как же предложенные правительством меры по оздоровлению экономики помогут положительно повлиять на наши бамовские проблемы, которых накопилось немало. Кроме того, я как депутат от профсоюзов пыталась оценить их и с позиции защиты интересов трудящихся. В целом представленные в докладе меры глубоко продуманы и дадут положительный результат. Но хочу внести некоторые предложения и критические замечания. Прежде всего по решению острого жилищного вопроса.

Считаю неправильным сокращение централизованных затрат на жилищное строительство. Нельзя перекладывать эту тяжесть на плечи предприятий и населения. Ведь у нас в стране немало нерентабельных и даже убыточных предприятий. Много их и у нас на БАМе. Магистраль только сейчас сдана в эксплуатацию, но работает не в полную силу. Для этого требуется время.

Надо использовать как дополнительный источник для возведения жилья жилищную кооперацию, индивидуальное строительство. Но при этом следует выработать мероприятия по оказанию государственной помощи тем, кто за свой счет решил улучшить жилищные условия. Система льгот индивидуальным застройщикам и их поощрения должна коснуться прежде всего молодежи и молодых специалистов. Думаю, что к решению жилищных проблем нельзя подходить с единым рецептом для всей страны.

Миллионы людей, работающих в восточных и се-

верных районах, настроены после выхода на пенсию или даже раньше уехать в более благоприятные западные и южные районы. Поэтому у нас они не будут вкладывать свои собственные деньги в строительство жилья. Надо учитывать это на востоке, иначе в очередной раз плановые наметки окажутся нереализованными, будет сорвана объявленная и широко разрекламированная жилищная программа. Это не прибавит народу веры в правительство. От мудрости, дальновидности народных депутатов, от решений, которые мы примем на Съезде, зависит будущее нашей страны.

Менястораживают предложения правительства продавать часть производимых на предприятиях товаров по комиссионным ценам, идея аукционов. Что получается? Рабочие и колхозники, производители материальных благ, которые кормят нас, одевают, обувают, не смогут теперь купить комиссионные товары, так как им не по карману установленные на эти товары цены. Кто же купит их? Спекулянты, воры и те, кто сам ничего не производит, хорошо научился стричь купоны с чужого труда.

Я как представитель БАМа не могу не высказать беспокойства за судьбу этой великой стройки, которой тысячи людей отдали по 15 лет жизни.

Многие полюбили этот край и навсегда связали с ним свою судьбу. Они никуда не собираются уезжать. На магистрали работают в дружбе и согласии представители 15 республик, 70 национальностей. Но сегодня здесь появляется угроза безработицы в связи с переводом ассигнований на новое железнодорожное строительство. Десятки тысяч транспортных строителей Сибири и БАМа в предстоящий период могут оказаться без работы.

Правда, вопрос о финансировании строительства железнодорожной линии Беркакит—Томмот Советом Министров СССР решен. Люди успокоились, очаг напряженности нейтрализован. Но под вопросом судьба другой части этого отрезка пути — от Томмота до Якутска. Техническая последовательность работ на нем нарушена. Это нас волнует.

Начинать работу надо уже с 1990 года. 1 декабря Президиум Совета Министров СССР рассмотрел этот вопрос. Соответствующим министерствам и ведомствам дано поручение внести предложения по сооружению этой линии. Причем указано на привлечение к финан-

сированию этой стройки средств заинтересованных министерств и ведомств. Да вот беда — заинтересованных в освоении пионерных регионов днем с огнем не сыщешь. От имени своих избирателей прошу не оставить бесконтрольным это поручение, включив его в планы тринадцатой пятилетки.

Есть еще один вопрос, о котором мне хотелось бы сказать. Речь пойдет об отношении руководителей, работников ряда министерств к запросам народных депутатов. Депутаты получают большое количество наказов, просьб, жалоб, обращений трудящихся, трудовых коллективов. В основном мы решаем или пытаемся решить их на месте сами. Но есть проблемы, которые надо решать в центральных органах. Вот один из примеров. В связи с невыделением в 1989 году средств на финансирование строительства Байкало-Амурской магистрали мы совместно с председателем совета трудового коллектива народным депутатом Аksenовым обратились с просьбой о дополнительном выделении средств на строительство БАМа в размере 170 млн. рублей. Рассмотрение вопроса было поручено Министру финансов СССР. Мы понимали, в каком трудном финансовом положении находится страна. Но руководствовались при этом тем, что уже в тринадцатой пятилетке получим немалую отдачу. В ответ мы получили отписку: выделено 36 млн. рублей. Но об этом нам было известно и раньше.

Сталкиваясь с подобным, каждый раз убеждаешься, что перестройка в министерствах идет медленно. Хотелось бы, чтобы министр навел там порядок, чтобы из-за десятка бюрократов не страдали тысячи людей, которые живут в состоянии неопределенности, нервозности.

Предложенные правительством меры по оздоровлению экономики страны нам, рабочим, понятны. Мы в них кровно заинтересованы, а это гарантия, что они будут внедряться в нашу жизнь.

Товарищи, мне хочется сказать правду о БАМе. Прежде говорилось, что на его строительство затрачено 30 млрд. рублей. Но на 1 января 1990 года мы подошли к 8 миллиардам капиталовложений. Два месяца эксплуатации БАМа позволят дотацию на дорогу снизить на 20 млн. рублей, а в следующем году — на 180 млн. рублей.

Председательствующий. Объявляется перерыв до 18 часов.

(После перерыва)

Председательствующий. Товарищи, просьба занять свои места. Слово предоставляется товарищу Ниязову. После него будет выступать товарищ Белов.

Ниязов С. А., первый секретарь ЦК Компартии Туркменистана (Ашхабадский сельский территориальный избирательный округ, Туркменская ССР). Уважаемые народные депутаты! В разработке мер по оздоровлению экономики участвовали правительства всех союзных республик, в том числе и нашей. Конечно, не все, что хотелось бы, представилось возможным включить в эти мероприятия, пришлось исходить из реальностей сегодняшнего дня. Сорок восемь депутатов Туркменской ССР поддерживают предложения правительства страны по оздоровлению экономики на нынешнем этапе.

Из предлагаемых вариантов проведения экономической реформы наиболее приемлемым и перспективным, особенно в условиях нашей республики, является третий. Предусматривая переход к рыночным отношениям, он позволяет не отходить от принципов социальной справедливости, освободиться от административного воздействия, существенно активизировать инициативу непосредственных производителей материальных ценностей. Намечаемый комплекс мер позволяет в сравнительно короткие сроки обеспечить денежно-финансовое оздоровление экономики, стабилизацию рынка и решение многих социальных проблем.

Вместе с тем некоторые положения проекта программы требуют уточнения и дальнейшей доработки.

Что имеется в виду? Как следует из проекта, основным субъектом экономики является предприятие. Однако его правовой статус в действительности не обеспечивает полный переход к новым формам хозяйствования. Предстоит наладить его нормальное функционирование и в первую очередь ликвидировать убыточность ряда предприятий. Для нашей республики — это первоочередная и самая важная задача. У нас 131 убыточное предприятие. Проектом программы предусматривается уже к началу 1991 года вывести убыточные предприятия из состава государственной соб-

ственности и передать их в аренду. Эта мера вызывает сомнение. Даст ли она положительный результат без устранения сложившейся деформации в системе ценообразования?

Поэтому, на мой взгляд, решению судьбы убыточных предприятий должна предшествовать реформа системы цен. Для чего следует согласиться с предложением правительства по розничным ценам: передвинуть сроки осуществления комплексной реформы системы оптовых и закупочных цен, начав ее проведение со второго полугодия 1990 года, и полностью завершить в 1991 году. Претворение этого предложения даст возможность быстрее установить реальную систему оценок в межреспубликанских, межрегиональных экономических взаимоотношениях в условиях регионального хозрасчета. Сохранение же до 1992 года старой системы цен серьезно затруднит переход на новые цены в середине пятилетки.

Мы также предлагаем сохранить порядок централизованно устанавливаемых цен на основные сырьевые и топливно-энергетические ресурсы и важнейшие товары народного потребления. Одновременно предлагаем расширить права союзных республик в вопросах ценообразования. Имеется в виду право самостоятельно устанавливать и применять цены, обеспечивающие эквивалентность обмена товарами между республиками. Поддерживаю положение доклада Николая Ивановича Рыжкова о том, что управление всегда будет функцией собственников. На государственном предприятии руководитель является представителем государства как собственника средств производства. И его надо не избирать, а назначать. Опыт демократизации в работе с кадрами в республике позволил проводить выборы руководителей на альтернативной основе — от бригадира до секретаря ЦК Компартии и Председателя Совета Министров республики. Выборы руководителей госпредприятий показали, что здесь нередко проявляются групповые интересы, и не всегда бескорыстные. Кроме того, у руководителя не создается чувства уверенности и ответственности за дисциплину, порядок и организованность.

Я согласен с выступавшими в том, что успех финансового оздоровления экономики во многом зависит от налоговой, кредитной и ценовой политики, которая образует систему стимулирования производства. Дефицит

бюджета союзных республик возможно сократить за счет уплаты банкам процентов за пользование бюджетными средствами, которых только по Туркмении накопилось около 225 млн. рублей. Расчеты показывают, что установление процентной ставки в размере пяти процентов сократит дефицит нашего бюджета почти на 15 процентов. Финансовое оздоровление экономики во многом определяется правильностью проводимой инвестиционной политики. Но в докладе правительства не ясно, в какой мере и в каких размерах будут предоставлены льготы при налогообложении нового строительства предприятий по производству товаров народного потребления, переработке сельхозпродукции и так далее. По моему мнению, строительство таких предприятий должно быть полностью освобождено от всякого рода налогов. И переходить на расчет формирования прибыли в зависимости от готовой строительной продукции следовало бы в комплексе с другими мерами повышения эффективности строительного производства, перестройки управления, с совершенствованием кредитных отношений, проектно-сметного дела, с созданием рынка строительной продукции.

Для покрытия бюджетного дефицита также представляется целесообразным распространить облигации государственного займа среди предприятий, организаций, кооперативов в зависимости от наличия свободных средств на их счетах. Признавая необходимость и важность иметь специальный инвестиционный фонд в распоряжении Совета Министров СССР, считал бы возможным создать аналогичный фонд и для Советов Министров союзных республик. Это позволит оперативно решать неотложные вопросы в тех отраслях республик, где недостаточно собственных ресурсов.

Наиболее важным и значимым в оздоровлении экономической ситуации должно стать эффективное налоговое регулирование финансовых взаимоотношений населения и предприятий с государством. Прежде всего должен быть одинаковый подход ко всем государственным, кооперативным и общественным предприятиям, не предоставляющий никому необоснованных льгот как по платежам от прибыли, доходов, так и по налогу с оборота.

В целях нормализации денежного обращения в Туркменской ССР начали осуществлять новые формы реализации денежных доходов, такие, как продажа

государственных домов, квартир гражданам. Проводятся лотереи содействия развитию сберегательного дела, через государственную розничную торговую сеть проводится аукционная продажа отдельных товаров не первой необходимости. Особую поддержку населения находит решение о передаче в долгосрочную аренду земли под дачные участки.

Представляется, что на данном этапе необходимо существенно ускорить процесс изменения отношения к собственности, в связи с чем предлагаем отказаться от государственной собственности в сфере бытового и других видов обслуживания населения. Шире применять наиболее прогрессивные формы хозрасчетных отношений — аренду, а также кооперативный и индивидуальный труд.

Для нас очень важно, что проект программы правительства предполагает переход республик на самоуправление и самофинансирование с учетом стартовых условий их развития. Особенно касающихся жизненного уровня населения отдельных регионов. Игнорирование их в прошлые годы привело к обострению ряда противоречий, к диспропорции в социально-экономическом развитии Туркменской ССР. По большинству показателей уровень жизни населения республики отстает от среднесоюзного уровня и других союзных республик, занимая одно из последних мест. В настоящее время более трети наших семей располагают совокупным среднедушевым денежным доходом менее 75 рублей в месяц.

Серьезно отстает республика в обеспечении жильем, детскими дошкольными учреждениями, школами, объектами здравоохранения. Устранение этих диспропорций только за счет средств республики нереально. Для этого нужны субвенции из союзного бюджета в сумме не менее одного миллиарда рублей в год, а для достижения к концу тринадцатой пятилетки среднесоюзных показателей по социальному развитию их ежегодный размер должен составлять 2—2,5 млрд. рублей.

Выравнивание стартовых условий обусловлено не только необходимостью реализации мер по оздоровлению экономики, но и диктуется условиями перехода на региональный хозрасчет. Мы понимаем, что это требует от центра значительных капитальных вложений, но это справедливо и экономически оправдано. В прошлом мы из-за сырьевой направленности в ос-

новном несли потери. К примеру, можно ли признать нормальным то, что свыше 90 процентов производимых в республике хлопка, шерсти, шелка, каракуля перерабатывается за ее пределами и финансовое положение Туркменистана от этого практически не улучшается?

Кроме того, вывоз из республики сырьевой продукции в рамках общесоюзного разделения труда осложнял и усугублял с каждым годом проблему занятости населения. В настоящее время на 1000 человек населения республики в промышленности занято лишь немногим более 40 человек, что в 3,5 раза меньше, чем в среднем по стране. Поэтому нельзя оспаривать нашего права на определение компенсации и экономической поддержки. Но мы ни в коей мере не выступаем за безвозмездность этой поддержки. Вложения в социально-экономическое развитие Туркменистана подсчитаны и позволяют увеличить его вклад в общесоюзную копилку. А основанием для такой уверенности служит наш природно-экономический потенциал, полное самообеспечение топливно-энергетическими и трудовыми ресурсами.

В программе оздоровления экономики особое внимание следует уделить вопросу установления регионам обоснованного государственного заказа на производство продукции. Сейчас, как правило, уровень централизации продукции, произведенной в соответствии с устанавливаемым республикам, в частности Туркменской ССР, госзаказом, чрезвычайно высок. Это сдерживает развитие некоторых отраслей народного хозяйства республик, прежде всего отраслей продовольственного комплекса. Предусматриваемые меры в виде дотации продовольственных продуктов не смогут снять остроты проблемы, так как на практике объемы поставок продовольствия не увязаны с объемом, устанавливаемым госзаказом.

Словом, предлагаемые региональные специализации в известной мере будут сдерживать повышение уровня жизни населения какого-то конкретного региона. Механизм разработки структуры и объемов госзаказа региона по существу не учитывает складывающийся на их территории уровень потребления товаров народного потребления.

Обоснование объемов госзаказа должно базироваться на принципах эквивалентного обмена продукцией, учитывающих общесоюзную специализацию республик,

уровень обеспечения товарами народного потребления ее населения. Это возможно реализовать путем введения в практику планирования долгосрочных нормативов, эквивалентного обмена продукцией и товарами народного потребления. При этом союзным республикам должно быть предоставлено право самим определять структуру и объемы продукции, поставляемые ими в другие регионы. Наши депутаты поддерживают предлагаемый к внедрению с 1 января 1991 года порядок, при котором наряду с определением союзным республикам госзаказа на поставку основных видов продукции им также устанавливается общий объем этих поставок в стоимостном выражении. В случае невыполнения обязательства союзная республика обязана компенсировать стоимость недопоставленной продукции за счет средств своего бюджета или восполнить ее по согласованию с потребителем другими продовольственными товарами. Ввод в действие этого положения является важным условием совершенствования хозяйственного механизма в части соблюдения договорных обязательств. Эквивалентный обмен продукцией должен основываться на принципах получения равной экономической выгоды при выполнении обязательств в рамках общесоюзного разделения труда. Нарушение этого принципа в прошлом привело к тому, что за двадцать лет производства вывоз хлопка из республики увеличился в 2,5 раза, а поставка нам продовольствия сохранилась на прежнем уровне. Следует также предоставить право республикам самим распоряжаться сверхплановой продукцией, в том числе дать право торговать ею за рубежом.

Товарищи, Правительство СССР впервые предлагает нам целостный и действенный пакет мер по оздоровлению экономики. Но у каждого из нас возникнет вопрос: а есть ли гарантии их реализации, не останутся ли они только на бумаге? Мне представляется, что экономическую реформу мы не продвинем вперед, пока не превратим в истину положение о том, что подлинным хозяином наших заводов, фабрик является человек труда. К сожалению, сегодня рабочий, как правило, не знает, куда и как распределяется создаваемый им национальный доход. К примеру, в Туркменистане трудится более 30 тысяч нефтяников и газовиков. Их труд обеспечивает, в частности, около 12 процентов общесоюзной добычи газа. Но все они находятся в

полном неведении, по каким ценам реализуется их продукция, как и куда перераспределяется получаемая прибыль.

Такое незнание ведет к серьезному подрыву личной заинтересованности в конечных результатах труда, в судьбе произведенной продукции. Тут я полностью поддерживаю депутата Лаврова, высказавшего мысль о том, что без такой заинтересованности мы долго будем биться над реализацией намеченных мер.

В условиях массовой политизации общества нам трудно, в частности, объяснить рабочим: почему крупные города нефтяников и нефтепереработчиков Небит-Даг и Красноводск длительное время не обеспечивались даже нормальной питьевой водой, не говоря уж о создании им других социальных условий? Нельзя сегодня уйти от таких острых вопросов. Да, был период застоя, когда игнорировались социально-бытовые интересы отдельных регионов. А теперь? Республика будет активно решать эти вопросы. Решать это надо будет нам.

Но здесь хотелось бы сказать о роли союзных министерств. За что сегодня отвечают министерства, ведомства, осваивая природные богатства и размещая свои предприятия в том или ином регионе страны? Только за экономические результаты деятельности. А кто ответит за то, что нередко эта деятельность ставит под угрозу элементарные условия существования населения? Это уже политика, но пока ответственность за это несет только руководство республик. Уверен, что в условиях проходящей политической, экономической реформы проявляется настоятельная необходимость установления не только правильных экономических взаимоотношений между республиками и центром, но и мер их ответственности за политические последствия хозяйствования.

Товарищи, мы поддерживаем предлагаемые меры Правительства СССР и просим учесть наши предложения и замечания во время переработки представленного проекта.

Председательствующий. Уважаемые товарищи народные депутаты! Не заставляйте, пожалуйста, председательствующего прибегать к административно-командным методам управления нашим съездом. Уж очень многие выступающие повторяются. Выберите, по-

жалуйста, самое главное, высказывайте предложения.

Слово предоставляется товарищу Белову. Затем будет выступать товарищ Бронштейн.

Белов В. И., писатель, секретарь правления Союза писателей РСФСР, г. Вологда. (От Коммунистической партии Советского Союза). Уважаемые участники Съезда! Самыми безотлагательными я считаю законы: о земле, о самостоятельности местных Советов, о печати и других средствах массовой информации, о свободе совести.

В народе с нетерпением ждут именно эти четыре закона. Но Верховный Совет СССР либо не успел, либо не захотел всерьез их обсуждать. Если не успел, то, я считаю, ни к чему было нам собирать Съезд. Можно было отложить его проведение до весны. Если же не хотел, то такой Верховный Совет надо переизбрать.

Кто устанавливал иерархию законодательных ценностей и очередность обсуждаемых законопроектов, это мне не известно. Верховный Совет СССР целыми днями обсуждал, например, заботы городских спекулянтов, называя их цивилизованными кооператорами, и ни единым словом не обмолвился о крестьянской производственной кооперации. Часами обсуждали мы вопросы о свободе въезда и выезда, о гражданстве и даже о пенсионном обеспечении эмигрантов, а тем временем тысячи доярок и трактористов просто не доживают до нашей советской пенсии. Так стоит ли спорить о пенсионном обеспечении будущих эмигрантов публично? Не лучше ли убирать на это время микрофоны и телекамеры, не лучше ли спорить об этом втайне от всех, как втайне от всех принимаются некоторые рекомендации научных институтов и многочисленных правительственных советников?

Вы хотите примеры? Пожалуйста. Рекомендации правительству, например, по неперспективным селениям готовили втайне. Никто, кроме узкого ведомственного круга, незнаком с планом по концессиям, с планами атомщиков тоже.

Я не хочу сказать, что гвардия запаслась ценной поддержкой МАГАТЭ и строит по всей стране опять атомные свои объекты. Пока наши академики твердят о нарастающем дефиците электроэнергии, американцы, к примеру, только в целях экономии и бережного рас-

ходования электроэнергии прекратили строительство АЭС. Мы же вместо того, чтобы снижать энергоемкость производства, вместо того, чтобы экономить каждый киловатт-час электроэнергии, строим все новые и новые электростанции. Правда и то, что в коридорах Минэнерго СССР планируется экспорт электроэнергии. Говоря о нынешней экономической программе, хочу спросить: почему так настойчива ориентация на западную технологию? У нас что, нет своей индустрии? Не хватает талантливых инженеров и техников или недостает обычной смекалки?

Полноте, товарищ Абалкин, все это у нас есть. Вы как будто позабыли о своих внутренних материальных и духовных резервах. Отказываемся от собственных достижений в производстве, в науке и технике. А средства массовой информации дружно внушают нашему народу комплекс неполноценности. Они с каким-то странным удовольствием твердят о том, что мы отстали на много лет, что без западной технологии нам — «капут», что в стране начинается хаос и так далее.

Иные деятели говорят, что скоро начнется «революция снизу». Мне, например, уже надоели эти все революции, неважно, «снизу» или «сверху». Позвольте напомнить, что не хлебом единым жив человек и что не все измеряется в рублях и долларах. Вспомним войну, когда русские крестьяне жили на одной картошке. Говорят, что это были рабы. Нет, хотя их обманывали на каждом шагу, — это были великие патриоты. Может ли патриот быть рабом? Коротич с Егором Яковлевым скажут — да, а я скажу, что нет. (Аплодисменты).

Говорят, что русские разучились хорошо работать. Это тоже клевета. Просто им надоело работать на чужого дядю, надоело платить чужие долги. Вот сейчас все только и спрашивают, когда же крестьянин накормит страну. Дорогие друзья, ограничивать крестьянский земельный вопрос одной продовольственной программой — это весьма легкомысленно. Уничтожая крестьянство, мы разрушали государственные устои вообще. Как та свинья в басне Крылова, которая подрывала корни дерева и жрала желуди. Полноценное крестьянство — это полнота государственной жизни вообще, а не в частности. Это выход из многих экономических тупиков, это народная армия, чего почему-то боятся «передовики» перестройки. Крестьянство —

это, наконец, подлинная национальная культура, язык, это замирение жестоких межнациональных стычек. Неужели это не ясно? А мы в комитетах месяцами судим и рядим, надо ли давать землю такому крестьянину. Да еще эта хитрость председательская — «никто не возьмет». Но ты прими сначала закон и гарантируй его длительную устойчивость, а потом говори: возьмут или не возьмут. (А плодисменты).

В разговоре о земле нужна четкость в суждениях. Нельзя путать продажу земли, за которую ратуют новые городские миллионеры, или сдачу кому попало с наделами для самих крестьян, живущих на этой земле веками.

Противники земельной реформы намеренно смешивают одно с другим. Называют частниками и крестьянина-труженика, и городского рантье. Всем сторонникам новых земельных законов нарочно приписывают намерения уничтожить колхозы. Это, конечно, лукавство.

С какой стати распускать существующие хозяйства? Наоборот, их надо всячески укреплять и поддерживать. Но распоряжаться землей должны сельские сходы и местные Советы. У каждого колхозника должно быть право, незыблемое право выхода из колхоза или совхоза с земельным наделом, право передачи этого надела и средств производства по наследству. Именно этого закона боятся многие нынешние администраторы, а с ними смыкаются сельские пьяницы, привыкшие получать гарантированную месячную зарплату, работая, как на фабрике, с девяти до пяти. Да и то с прохладцей.

Другая путаница возникает, когда говорят о крупных и мелких хозяйствах. Забывают или просто не читают Чайнова. Ведь мелкие хозяйства, имея ограниченные законом наделы, сами тотчас и обязательно объединятся в бытовые производственные кооперативы. И это будут тоже колхозы, только живые, а не мертворожденные. И такие колхозы уже нельзя будет безнаказанно ущемлять, как это делает государство с нынешними.

Земельный закон должен быть долговечным и неизменным, но допускающим национальные, региональные особенности хозяйствования. Только при этом условии мы остановим зловещие процессы деградации традиционных трудовых и нравственных ценностей. Только

при этой устойчивости восстановится крестьянское мастерство, прекратится беспорядочная миграция, пойдет на убыль пьянство.

Кстати, о пьянстве. Мне было стыдно за наше правительство, когда оно рекомендовало Верховному Совету СССР бюджет с 56 миллиардами «пьяных» рублей. В 1985 году правительство сделало лишь робкую попытку отрезвления, но в печати тотчас поднялся настоящий вой сторонников всенародного спаивания. Экономист Шмелев причислил меня к «самогонной мафии». Интересно, к какой мафии причисляет он сам себя?

Уважаемые депутаты! Взгляните на графики, характеризующие преступность в стране. Ломаная линия в точности соответствует нашей непоследовательности относительно продажи алкогольного наркотика, соответствует физической и духовной деградации, падению рождаемости, смертности на дорогах, несчастным случаям в быту и на производстве, самоубийствам, разводам и нравственному разложению. Вот что значат эти миллиарды!

Новые экономисты оправдывают «пьяные» миллиарды бюджетным дефицитом. Но, товарищи министры, а что будет с бюджетом, если миллионы пьяниц завтра очнутся и навсегда перестанут опохмеляться, объявят, так сказать, забастовку? Экономист Шмелев скажет, что этого никогда не будет. А я почему-то верю, что будет. Строить бюджет на «пьяных» рублях безнравственно и преступно. Об этом должны знать «культурнопитейщики», достигшие высшей власти.

На второй сессии я предлагал ввести в стране самый строжайший режим экономии. Экономии во всем и всегда. Ни один из депутатов не поддержал мое предложение. Между тем мы разбрасываемся народными миллиардами ничуть не хуже, чем во времена так называемого застоя.

Взять хотя бы наши инвалютные кошельки. Самолеты Аэрофлота, летающие за рубеж, битком набиты разными делегациями, участниками международных конференций, встреч, симпозиумов, круизов, фестивалей. Ездить такими большими компаниями и так часто, по моему, не обязательно. В стране более тысячи одних министерств. Если каждое сократит хотя бы по два-три начальника, это уже сколько миллионов или миллиардов, я не знаю. Плохо арифметике учен.

Все мы ждем принятия хороших законов. Но юриди-

ческий закон без традиционного нравственного закона — пустая грамота. Нравственный закон во все времена действует сильнее и надежнее юридического. Взгляните, сколько вокруг примеров энтузиазма и бескорыстия. Когда речь заходит об истинно нравственных категориях, люди не жалеют ни сил, ни времени. Армянское землетрясение, чернобыльская трагедия, детский, затем культурный фонды. Без всякой агитации, только по сердечному зову народ повалил, по «пятерочке» отдаст деньги на восстановление московского собора, разрушенного в 30-е годы.

Реабилитируйте раскулаченных крестьян! Уже одно это подбодрит сельского труженика, заставит думать всерьез о нашем ЦК и о правительстве. Дайте справедливый государственный статус униженной и оскорбленной России! Одно это сразу подстегнет экономику. Верните историческое название городам, площадям и улицам! Только из-за одного этого у многих изменится отношение к семье, к работе, к ресурсам, к машинам, природе и к той же рюмке.

Но все это, как мне представляется, не входит в планы наших ведущих экономистов. Они хотят все новых и новых 12-процентных долгов, «пьяных» бюджетов и карточек уже на хлеб, на спички, на сигареты, на зубную пасту...

Депутат Попов призывает узаконить нормирование предметов первой необходимости. Вот уж тогда-то и начнется истинный дефицит. Хлеб и зубную пасту — по карточкам.

Да, у кого хлеб в руках, у того — власть в руках, это давно известно. Тем, кто получает хлеб по норме, не захочется уже заниматься политикой. У них не будет для этого ни времени, ни желания. О культуре в таких условиях и толковать нечего. Впрочем, нормирование в культуре уже давно введено на нашем телевидении, радио, в театрах, кино, на эстраде. Уже редко услышишь по радио, например, голос Лисициана или Максима Дормидонтовича Михайлова, зато Леонтьеву, Кашпировскому — «зеленая улица». Третьяковка закрыта, в Большом театре можно побывать, только будучи народным депутатом. «Комсомольская правда» уже пропагандирует прямое бесстыдство — учит наших детей, как надо совокупляться. Видео и порнография хлынули в наши села и города. И ведь все это под предлогом перестройки, гласности и демократии.

Верховный Совет не спешит принять Закон о цензуре. Пока мы примем такой закон, сменятся целые поколения и развратят не только детей, но и внуков и правнуков.

Уважаемый Съезд! Когда речь зашла о земле и крестьянских хозяйствах, сразу потребовалось всенародное обсуждение, а когда речь идет о будущих чернобылях, когда готовится соглашение по Находке и так далее, тут мы великолепно обходимся без всяких всенародных обсуждений.

Новые экономисты готовы отдать неизвестно кому целые регионы родной земли, а своему крестьянину мы боимся дать то, что принадлежало ему по праву еще в XVI веке. Мы физически уничтожили миллионы русских и украинских крестьян, разорили их семейные гнезда, а теперь боимся честно сказать об этом. Зато всю оправдываем репрессированных палачей. Боимся пока признать и тот факт, что Россию грабили в течение многих десятилетий, продавали художественные шедевры, в течение многих лет транжирили природные ресурсы, лес например. Вокруг моей деревни за годы Советской власти леса были начисто выхлестаны, пустыни теперь вокруг моей лесной деревни. Грабеж продолжается и сейчас, в эту самую минуту. Не знаю, как в Сибири, но у нас на северо-западе уже нет спелых лесов. А Госплан и Минлеспром продолжают политику безжалостной вырубki.

Мы продаем за границу круглый лес. Чтобы удовлетворить ненасытный аппетит отечественных и зарубежных фирм, лесные «спецы» решили снизить возраст вологодских лесов, подлежащих вырубке. Да, я утверждаю, что растраниживание природных богатств России продолжается. Потоки нефти, газа, миллионы тонн ценных минералов и руд, миллионы срубленных хвойных деревьев текут и текут в другие республики и за пределы страны. Русский народ обманут, Россия оскорблена и унижена. Верхние эшелоны власти об этой вопиющей несправедливости прекрасно знают, многие депутаты догадываются, а широкие массы чувствуют все это на своей, извините за грубость, шкуре.

Давайте же наконец обнародуем цифры и факты: как формируется всесоюзный бюджет, как и куда идет налог с оборота, подоходный налог, какова взаимосвязь мировых и наших внутренних ценностей — сырьевых ресурсов. Правду о дотациях и прочих скрытых от глаз

бюджетных экономических вычислениях мы тоже должны знать.

Может быть, все сказанное покажется кому-то неправдоподобным или преувеличенным. Я готов ответить за свои слова не только перед депутатами Прибалтики, но и перед любой специальной депутатской комиссией. Предлагаю Съезду создать такую комиссию.

Заканчивая, я должен повторить требования, которые наиболее часто звучат в тысячах писем и телеграмм, полученных мною от избирателей, читателей.

Первое. Немедленно разработать и придать РСФСР государственный статус.

Второе. Реабилитировать крестьян, репрессированных и раскулаченных в 20—30-х, 40-х и 50-х годах, если прибавить прибалтийские республики.

Третье. Создать российские средства массовой информации — в том числе и телевидение, кино, театр. Но не такой театр, который возглавляет депутат Лавров: я четыре года уже ставлю пьесу в одном ленинградском театре, помогали пять членов Политбюро — и ничем не могли помочь.

Четвертое. Вернуть православные и другие храмы и монастыри прежним владельцам — это очень серьезные требования и очень многочисленные.

Пятое. Восстановить исторические названия городов, улиц, площадей. Я подчеркиваю, товарищи, что это не просьба, а требование. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Бронштейну.

Бронштейн М. Л., заведующий кафедрой Тартуского государственного университета (Тартуский — Советский национально-территориальный избирательный округ, Эстонская ССР). Уважаемые товарищи депутаты! Нам представлена экономическая программа правительства, и мы должны ее оценить, сказать, с чем мы согласны, какие у нас есть замечания. Я могу высказать свое мнение по этому вопросу. Нам необходим переход к современной многоукладной рыночной экономике, регулируемой в основном законами рынка, а не вопреки им.

И второе. Невозможно одним прыжком перейти в новое состояние — необходимо время перехода, когда будут сочетаться экономические и административные регуляторы, которые предусмотрены, в частности, в так

называемых чрезвычайных мерах. Я считаю, надо дать возможность правительству реализовать свою программу. По крайней мере, необходимо обеспечить на какой-то период социальные условия, которые позволили бы приступить к реализации этой программы. Это не значит, что мы должны согласиться со всеми ее элементами, со всеми деталями и цифрами.

Вчера по телевидению выступал заместитель Председателя Госплана СССР товарищ Вид и уверял: все, что мы имеем по тринадцатой пятилетке, полностью сбалансировано, научно обосновано с помощью ЭВМ и так далее. Но и не будучи очень крупным ученым, можно просто взглянуть на некоторые цифры и понять, что очень многие из них основаны на благих пожеланиях или на благих обещаниях. Кстати, несмотря на все различия во взглядах депутатов Попова и Лигачева, обоими было замечено это несоответствие, особенно в отношении Продовольственной программы.

Реальны ли цифры увеличения продовольствия и повышения нашего благосостояния, когда еще в предыдущей пятилетке наше сельское хозяйство развивалось по формуле пять к одному: я имею в виду 5 процентов прироста ресурсов и 1 процент прироста продукции? И сейчас нам предлагают сразу одним махом перейти к формуле: 0,8 — прирост ресурсов и единица — прирост продукции.

В действительности так не бывает, такой скачок невозможен, такого нет ни в одной стране мира, как и формулы пять к одному: 5 процентов прироста ресурсов и 1 процент прироста продукции. Поэтому понятны требования аграрников быть обеспеченными нормальными ресурсами.

Понятны и требования увеличить сразу же закупочные цены. Действительно, если растут цены на все, поставляемое сельскому хозяйству, то возникает необходимость увеличить закупочные цены. Но весь вопрос в том, где взять ресурсы. Ресурсов-то нет. Государство может только их перераспределять. За счет кого? За счет той же сферы культуры, за счет промышленности. Ну, можно поискать кое-где, но особых ресурсов все-таки нет. У государства есть сейчас одна ресурсная возможность — печатать дополнительные деньги, что оно успешно и делает под напором растущей эскалации наших социальных требований. И результат — полное опустошение рынка, полный дисбаланс. Кстати, этого дисба-

ланса нет в наших плановых наметках, а его бы тоже в виде определенного резерва надо запустить в машину.

Что же делать в такой ситуации? Один очень уважаемый мною депутат сказал прекрасные слова: «Если нет ресурса, дай свободу. И свобода станет ресурсом». Этот депутат и в самом деле умеет пользоваться свободой. Действительно, надо дать свободу. Надо дать самостоятельность, обеспечить заинтересованность и ответственность. Дать свободу гражданину, коллективу, народу — я имею в виду республики. И если мы ее дадим — свобода «заработает». Но так сразу свободу не возьмешь, сразу не научишься ею пользоваться (хотя к ней и призывают).

Вот тут депутат Попов очень правильно привел такой образ: «Дать ребенку пространство для игры». То есть дать пространство для свободы и расширять это пространство — единственное, что мы сейчас реально можем.

Меня вчера обнадежила беседа с Л. И. Абалкиным. Он сказал: дать пространство для свободы — это главная задача Верховного Совета, Комитета по вопросам экономической реформы, других комиссий и комитетов.

Цель работы, которая проводится в моей республике, — подготовить пакет законов, которые способны изменить экономическую ситуацию, экономический климат в сторону свободы. Что касается законов о собственности, о земле, о налогах, о предприятии — эта работа тоже ведется. Труднейшая работа, и нужно ее завершить в 1990 году. Но думать, что в 1990 году это все заработает, — значит опять тешить себя иллюзиями.

Что делать, какие обнадеживающие факторы все-таки есть? Вчера у меня была личная беседа с Л. И. Абалкиным. Он сравнил сегодняшнюю ситуацию с ситуацией 1927 года. Вспомните, в 1927 году был хороший урожай, но крестьянин не продавал хлеб, потому что взамен он не мог получить промышленные товары. Ну точно как сейчас.

И что сделали тогда? Принудили. Вот оттуда начала действовать машина принуждения. И все пошло, о чем так ярко говорил уважаемый писатель Белов.

В этом году сложилась примерно такая же ситуация. Урожай больше, а продают меньше, потому что тоже нечем отоварить полученное. И у правительства было очень большое желание нажать и получить, заставить. Но Леонид Иванович сказал: «Мы удержали себя». И то, что удержали себя, дало ресурс. Вот то

продовольствие, которое осталось,—это ресурс для развития сельского хозяйства.

Это уже ресурс свободы, но надо уметь его использовать. Первое: я себе оставляю, я сам съем. И колхоз, и наша республика оставят себе мясо, молоко и прочее, но через некоторое время всем станет ясно: оставишь себе — переходи на товарное хозяйство. Значит, все остальное тоже производи сам. И рождается тогда стремление продать. Начинают развиваться торговые связи. Возникает механизм этих связей. И вот этот механизм, ростки его, создание рынка, общего нашего союзного рынка — в этом, кстати, и смысл Закона об экономической самостоятельности прибалтийских республик.

Его поняли так — замкнутый. Нет, это свободный партнер на свободном союзном рынке, где действуют рыночные регуляторы. И вот здесь мы очень долго можем спорить, кто у кого сколько взял и кто кому должен — Россия Прибалтике или Прибалтика России,— сколько угодно спорить. Я могу тоже с писателем Беловым поспорить. Но в чем дело? Почему Эстония не хочет продавать? Ведь Эстония всегда торговала маслом, молочной продукцией, 30 процентов когда-то продавала на западные рынки, в ту же Германию. Теперь там делать нечего, там есть избыток.

Есть восточный рынок. Нам дали цифру: 20 процентов масла мы покупаем за границей. Могла бы дать Эстония, Прибалтика в целом больше масла, больше молочной продукции? Могла бы, если бы не дискриминационные цены. Мы продаем это масло и молоко по цене в два с лишним раза ниже, чем Вологодская область. Почему в два с половиной? Да потому, что у нас себестоимость ниже. Значит, нам тоже невыгодно.

Что же делать? Чтобы выгодно было всей стране, надо уменьшить обязательные поставки в союзный фонд и дать больше возможности обменивать. Говорят: газ, нефть, хлопок — их тоже нельзя все 100 процентов забирать. Значит, надо уменьшить поставки, а мы за этот газ, хлопок, нефть дадим древесину, дадим нашу продукцию.

Нет другой альтернативы, как создание общего рынка с его механизмами. И если мы создадим общий рынок, то центробежные тенденции, все эти обиды и взаимные упреки заменятся интеграционными тенденциями. А общий рынок — это не министерства, которые забирают и распределяют. Общий рынок — это экономиче-

ские и политические органы, где представлены все республики как равноправные партнеры, где имеются общие фонды, в том числе и фонды поддержки. И компенсации нанесенного ущерба.

Но, конечно, все компенсировать нельзя. Вот узбекские товарищи выступали. Мы можем компенсировать, конечно, низкие цены, надо повышать цены на хлопок. Но, извиняюсь, из союзного бюджета мы не можем компенсировать очень высокую рождаемость в Узбекистане и дополнительные издержки, связанные с ней. Если это национальная традиция и прочее, то надо и в рамках республики находить меры. Высокая рождаемость имеет плюсы и минусы. Надо использовать плюсы, нейтрализовать минусы, а не возлагать все это на союзный бюджет: дайте на жилье, дайте на то, на то, на то, на создание новых рабочих мест. (Шум в зале).

Председательствующий. Время, Михаил Лазаревич.

Бронштейн М. Л. Да, действительно, время.

Не стройте из меня «врага народа». Этого нет. Я говорю как экономист: нужен рыночный обмен и нужен фонд взаимопомощи, в том числе и помощи определенным отстающим регионам.

Второе. Нужен инновационный механизм, то есть не просто инвестиции, а поддержка тех инноваций, которые повысят нашу общую конкурентоспособность. И наконец, нужна резервная фондосистема, резервная банковская система для поддержания «крепости» рубля.

Последнее, что хочу сказать: если есть трудности в создании механизма общего рынка, то Прибалтика готова начать создание соответствующих механизмов у себя и работать в этом направлении с Союзом.

Председательствующий. Уважаемые товарищи, время нашей работы истекает, и у нас есть необходимость посоветоваться. Я предоставляю слово Михаилу Сергеевичу Горбачеву.

Горбачев М. С., Председатель Верховного Совета СССР. Товарищи, в прениях по докладу правительства записалось много депутатов, несмотря на то, что мы провели вчера обмен мнениями, дискуссии в секциях. Тем не менее желание у товарищей депутатов огромное, и неудовлетворение испытывают многие.

Нельзя ли обсудить такой вопрос: продолжить прения по докладу правительства завтра с тем, чтобы и прения, и выступление с заключительным словом Пред-

седателя Совета Министров СССР завершить к 14 часам? Я сейчас внесу предложения, а вы подумаете. Затем завтра, с 16 часов, обсудить вопрос об изменении Конституции СССР — на это остается три часа. Мало будет времени — добавим: мы же Съезд. Можем и до восьми вечера посидеть, мы и до девяти с вами работали. Товарищ Шалаев подумает и скажет нам. В воскресенье — выходной. В понедельник предлагается с 10 до 12 часов 30 минут принять Закон о внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР по вопросам избирательной системы и заслушать доклад о Регламенте Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. Таким образом, начав обсуждение завтра, во второй половине дня, мы завершим обсуждение вопроса об изменении Конституции СССР и заслушаем доклад о Регламенте Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР в понедельник утром. Затем с 12 часов 30 минут до 16 часов предлагается объявить перерыв в работе Съезда для прощания с академиком Андреем Дмитриевичем Сахаровым. На вечернем заседании, с 17 часов — завершить обсуждение проекта Регламента и, возможно, принять этот закон, который прошел в Верховном Совете СССР практически единогласно. Во вторник, 19 декабря, мы смогли бы войти снова в установленный нами график работы.

Может быть, это не идеальная схема? Но все же она близка к реальности и учитывает то, что возникло. Во-первых, мы должны это учесть в ходе дискуссии, которую, я думаю, надо все-таки продолжить еще завтра. Во-вторых, мы должны попрощаться с Андреем Дмитриевичем Сахаровым. Можно принять эту схему за основу. И потом, если у нас что-то еще возникнет, мы всегда сможем внести коррективы.

Вот каковы предложения. Если вы, товарищи, согласны, то можно было бы сегодня работу заканчивать, а завтра продолжить ее так, как предложено.

Председательствующий. Товарищи, прежде чем заканчивать нашу работу, давайте дадим слово для краткого сообщения руководителю Секретариата Съезда депутату Крючкову. Кроме того, есть несколько объявлений. Товарищ Слюньков просит Редакционную комиссию по докладу правительства после завершения нашей работы собраться в комнате 79, выделенной для заседания этой комиссии. Членов Комитета Вер-

ховного Совета СССР по аграрным вопросам и продовольствию просят остаться в этом зале сразу после завершения вечернего заседания для рассмотрения вопроса о новых закупочных ценах на сельскохозяйственную продукцию. Товарищ Цалко просит объявить о том, чтобы в зале остались бывшие воины-интернационалисты и те, кто работал в Республике Афганистан. Просят также, чтобы члены межрегиональной депутатской группы остались в этом зале.

Пожалуйста, Георгий Корнеевич.

Крючков Г. К., первый секретарь Одесского обкома Компартии Украины (Раздельнянский территориальный избирательный округ, Одесская область). Уважаемые товарищи народные депутаты! Позвольте доложить о выполнении Секретариатом поручения Съезда. Речь идет о результатах проверки итогов поименного голосования по внесенному на заседании 12 декабря предложению о включении в повестку дня Съезда вопроса о статье 6 Конституции СССР. Секретариатом рассмотрены все поступившие в его адрес обращения народных депутатов по этому поводу.

В отношении ряда депутатов, о которых в бюллетене № 1 указано, что они во время голосования отсутствовали или не голосовали, установлено, что фактически эти товарищи в работе Съезда участвовали. Из них 23, по их заявлениям, голосовали за внесенное предложение по статье 6 Конституции СССР, 41 — против, один товарищ воздержался. Все это подтверждено личными подписями народных депутатов. По заключению специалистов, нет оснований полагать, что искажение результатов голосования явилось следствием ошибок в работе автоматизированной системы для проведения голосования.

Не исключено, что некоторые депутаты из-за отсутствия навыков голосования с использованием электронной системы недостаточно внимательно подошли к этой процедуре. Народный депутат Козырев в поданной в Секретариат записке обратил внимание на то, что некоторые депутаты голосуют неправильно, нажимают только на одну кнопку, и это, замечает он, было видно даже во время вчерашней трансляции Съезда по телевидению. Еще 12 народных депутатов в своих заявлениях указали, что они по ошибке нажали не на ту

кнопку, что привело к искажению результатов голосования. Это указано в их заявлениях.

Рассмотрев все материалы, Секретариат единогласно принял решение рекомендовать Съезду:

Первое. Внести уточнения в результаты поименного голосования с учетом заявлений народных депутатов, о которых в публикациях ошибочно указано, что они не участвовали в голосовании.

Второе. Что касается товарищей, которые, как указано в их заявлениях, допустили ошибку при голосовании и просят ее исправить в официальных материалах, то их просьбу может удовлетворить только Съезд. Но, по мнению Секретариата, это ни в коем случае не должно стать прецедентом для последующей практики работы наших Съездов и Верховного Совета.

Секретариатом также установлено, что народные депутаты Гилалзаде, Кахи, Шарипов, которые согласно опубликованным в бюллетене сведениям приняли участие в голосовании, фактически на заседании отсутствовали. Секретариат предлагает аннулировать результаты их голосования. К слову, с такой просьбой в Секретариат обратился лично народный депутат Шарипов, возвратившись из командировки.

Считаем необходимым также обратить внимание и на такое обстоятельство. В голосовании приняли участие пять народных депутатов, чьи полномочия к моменту голосования не были утверждены Съездом. Тем не менее Секретариат полагал, что Съезд может признать результаты их голосования. Вносим этот вопрос на ваше решение, товарищи народные депутаты. В дальнейшем рассмотрение доклада Мандатной комиссии о признании полномочий вновь избранных депутатов должно предшествовать принятию решений, то есть голосованию, в любом случае.

С учетом предлагаемых уточнений, если, разумеется, Съезд с ними согласится, фактически итоги голосования будут выглядеть так: проголосовали за включение в повестку дня Съезда вопроса о статье 6 Конституции СССР — 868 народных депутатов (на 29 больше, чем было указано в бюллетене). Против — 1194 (на 56 больше). Воздержалось — 58 (на два больше). В голосовании участвовало — 2120 народных депутатов, а не 2034, как указано в бюллетене.

Уточненные данные, по мнению Секретариата, не ставят под сомнение результаты поименного голосова-

ния: Сообщение об уточнениях, внесенных в результаты голосования, если Съезд с ними согласится, должно быть опубликовано в очередном бюллетене.

Докладывая об изложенном, Секретариат Съезда считает своим долгом обратить внимание на некоторое обстоятельство, вносящее, по нашему мнению, ненужные сложности в работу Съезда, могущие приводить к подобным неприятным ситуациям в дальнейшем. Прежде всего считаем недопустимым, что некоторые депутаты перед началом утренних и вечерних заседаний не регистрируются. Так, перед началом заседания 12 декабря, когда проводилось разбираемое нами голосование, не зарегистрировались 125 народных депутатов. Фактически на заседании отсутствовало их меньше.

Далее. Многие депутаты да и избиратели обращают внимание на то, что к концу вечернего заседания в зале обычно отсутствует большое количество депутатов. В тот же день, 12 декабря, в голосовании, которое проводилось на вечернем заседании, не участвовало от 350 до 800 народных депутатов. Какого-либо объяснения отсутствия значительной части от них не имеется. В обращениях трудящихся звучит вопрос, какими более важными делами заняты народные депутаты, если не считают нужным участвовать в принятии решений по вопросам, которые обсуждаются на таком авторитетном форуме. К слову, в других странах, где существует относительно свободный порядок работы парламентариев, участие в голосовании остается непреложным правилом.

Еще один вопрос. Установленные Секретариатом три случая, когда за одного депутата голосовал кто-то другой, совершенно неприемлемы и недопустимы. Секретариат не считал возможным и корректным проводить разбирательство по этим фактам. Но, чтобы впредь исключить подобное, карточки народных депутатов, которые отсутствуют на заседании или не зарегистрировались, будут заблокированы в автоматизированной системе проведения голосования.

И последнее. Специалисты, занятые эксплуатацией автоматизированной системы, отмечают, что отдельные депутаты небрежно (извините, конечно, за такое слово) обращаются с терминалом для голосования. Машина это показывает. Просим внимательнее, аккуратнее осуществлять процедуру голосования.

Товарищи народные депутаты, после опубликования

итога поименного голосования по другим вопросам у нас было еще два таких голосования: о включении в повестку дня Съезда вопроса о принятии Закона о конституционном надзоре в СССР и информации депутатской комиссии по рассмотрению привилегий, которыми пользуются отдельные категории граждан. От некоторых народных депутатов поступили записки о том, что их позиция в сообщении об итогах голосования отражена неправильно. Подобных обращений единицы, и это означает, что мы чему-то научились. Характер подобных обращений такой же, как и по вопросу о статье 6 Конституции СССР. Но неточности еще есть. Считали бы возможным и в этих случаях поступать так, как было предложено, то есть поручить решение конкретных вопросов Секретариату Съезда и опубликовать уточнения в бюллетене.

Есть у специалистов еще одна просьба — вернуться на некоторое время к двухминутному режиму, хотя бы при поименном голосовании. Секретариат эту просьбу поддерживает.

Председательствующий. Товарищи, есть вопросы к руководителю Секретариата? Есть. Включите первый микрофон, пожалуйста.

С места. Действительно, возмущение людей вызывает то, что депутаты не участвуют в голосовании. Есть предложение ежевечерне проводить поименное голосование для проверки присутствия депутатов. (С м е х в з а л е).

Председательствующий. Второй микрофон, пожалуйста.

С места. Товарищи, уважаемый председатель, не дочитала до конца записку Комитета Верховного Совета СССР по аграрным вопросам и продовольствию. Комитет приглашает остаться после заседания всех депутатов-аграрников.

Председательствующий. Товарищи, какие вопросы есть к Секретариату? Нет? Тогда предлагается информацию Секретариата принять к сведению. Нет возражений? Третий микрофон, пожалуйста.

Шапхаев С. Г., доцент Восточно-Сибирского технологического института, г. Улан-Удэ (Советский

национально-территориальный избирательный округ, Бурятская АССР). У меня такой вопрос. В среду, 13 декабря, мы голосовали за кандидатуру председателя Редакционной комиссии Съезда. Кандидатура В. А. Медведева не набрала нужного количества голосов согласно пункту 4 Временного регламента заседаний Съезда. Однако с этим никто не посчитался, и товарищ Медведев был утвержден председателем комиссии. Тем самым мы нарушили Временный регламент, который был утвержден первым Съездом народных депутатов. Фактически по результатам голосования товарищ Медведев не может быть председателем Редакционной комиссии Съезда. Прошу дать разъяснения.

Горбачев М. С. Я участвовал в этой процедуре. Вы помните, что мы тогда огласили: за исключением тех, кто болеет, присутствуют 2106 депутатов. По отношению к этим 2106 то число голосов, которое мы получили в поддержку кандидатуры товарища Медведева, составляет большинство. А вы считаете, что надо исходить из общего числа депутатского корпуса. Так ведь?

Шапхаев С. Г. Как и записано во Временном регламенте.

Горбачев М. С. Мы, наверное, должны будем исходить из числа тех депутатов, которые присутствуют на Съезде.

Шапхаев С. Г. Мы должны исходить из общего количества народных депутатов, как и записано во Временном регламенте.

Горбачев М. С. Тогда мы должны их всех доставить сюда или объехать и выяснить их мнение. Я думаю так: при голосовании будем принимать во внимание голоса тех депутатов, которые присутствуют на Съезде. Давайте так договоримся.

Председательствующий. Первый микрофон, пожалуйста.

Логунов В. А., заместитель редактора газеты «Московская правда» (Кунцевский территориальный избирательный округ, г. Москва). Мы уже создали прецедент переголосования по поводу очередности пунктов повестки дня. Я предлагаю провести переголосование по вопросу о включении или не-

включении в Конституцию СССР статьи 6. Мы сдали несколько тысяч подписей с требованием избирателей включить этот пункт в повестку дня Съезда. Этого требуют коллективы некоторых предприятий Кунцевского района. Имеется около 4 тысяч подписей с требованием включить этот пункт в повестку дня. Поэтому формулирую свое предложение — переголосовать и прошу поставить мое предложение на голосование.

Председательствующий. Пожалуйста.

Круглов А. Т., заместитель командира летного отряда Сыктывкарского авиапредприятия (Сыктывкарский территориальный избирательный округ, Коми АССР). Ввиду того, что мы уже обсуждали повестку дня, вопрос о продолжении прений прошу поставить на голосование.

Крючков Г. К. Товарищи народные депутаты! Секретариат Съезда очень внимательно, обстоятельно обсуждал этот вопрос. Мы исследовали все конкретные факты и пришли к твердому убеждению, что допущенные неточности объясняются все-таки тем, что мы недавно начали обращаться с этой электронной системой. Они ни в коей мере не влияют на результаты голосования, и необходимости в проведении повторного голосования нет.

Председательствующий. Уважаемые товарищи, пожалуйста, приготовьте карточки. Нам надо сейчас проголосовать — утвердить информацию Секретариата по по данному вопросу. А также предложения, внесенные Секретариатом, о том, чтобы результаты голосования по этому вопросу утвердить и опубликовать.

Пожалуйста, давайте регистрируемся. Голосуем. Приглашаю всех высказать свое отношение голосованием к информации и предложению Секретариата опубликовать результаты голосования по статье 6.

Таким образом, предложение товарища Логунова о том, чтобы переголосовывать вопрос о внесении в повестку дня Съезда статьи 6 Конституции СССР, снимается.

Результаты голосования

Проголосовало «за»	1549
Проголосовало «против»	160
Воздержалось	18
Всего проголосовало	1727

Второе предложение: депутат поставил вопрос о том, чтобы проголосовать наше согласие или несогласие на продолжение прений по докладу правительства завтра до обеда. Кто за? Кто против? Кто воздержался?

Горбачев М. С. Товарищи подходили сюда и спрашивали, что мы голосуем? Депутат попросил проголосовать за продолжение прений завтра. Значит, кто за — должен нажать «за», кто против — нажать «против». Так голосование шло? Решение принято.

Председательствующий. 1227 человек проголосовали за то, чтобы завтра до обеда продолжить прения.

Результаты голосования

Проголосовало «за»	1227
Проголосовало «против»	444
Воздержалось	29
Всего проголосовало	1700

Товарищи, будем переголосовывать? Нет.

Завтра первым выступает товарищ Кондратенко. Спасибо. До свидания. Хорошего отдыха.